

Спѣшная уборка хлѣбовъ при помощи солдатъ въ районѣ
непріятельскаго обстрѣла.

Рисунокъ для журнала «Огонь» худ. И. ВЛАДИМИРОВА.

СЕРДЕЧНЫЯ ЗАБОЛѢВАНІЯ,

ожирѣніе, склерозъ сердца, сердеченія и одышки, неврастелія и нервныя заболѣванія, половое бесиліе, старческая дряхлость, истощеніе и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстнѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ, поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей и вытяжекъ изъ сѣменныхъ железъ, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ высылается безвозмездно книга „Цѣлбное дѣйствіе Спермина“; интересующимся же всей органотерапией, высылается за четыре 7-копѣечныхъ марки только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

ПРОФЕССОРЪ Д-ръ ПЕЛЬ ИС ^{Вья}
ПЕТРОГРАДЪ.

БУХГАЛТЕРІЯ

и коммерческое самообразование. Заочное обученіе. Каллиграфія, стенографія, правописаніе и проч. АТТЕСТАТЪ. Льготныя условія подѣлки и пробная дѣлка **БЕЗПЛАТНО**.

Адр.: Петрогр., „Кругъ Самообразования“, Б. Ружейная, 7—102.

Гражданину

необходимо:

Английская вѣчная ручка (настоющее золотое перо) „The Fountain Pen“ съ чернилами, всегда готовое писать, цѣна Руб. 6.50 штука. Немедленная отправка со склада по почтѣ, наложен. платежомъ чрезъ Англійскую контору. **Дугласъ Слусъ**, Петроградъ, Лиговская, № 44.

ЧТО НЕОБХОДИМО

молодой дѣвушкѣ передъ свадьбой знать подр. сочиненіе высылка по полученіи 6 р. 90 к. или налож. платежъ 7 р. 35 к. Петроградъ, Г. В. Фридрихъ, почт. ящ. 4606.

ПИСАТЬ

красиво и скоро выдете, выписавъ „Механическ. пропись“. Ц. 1 р. 50 к. Москва, ред. ж. „Соколь“, Печатниковъ п. 18/3.

Всякій и вездѣ

заработаетъ 70—90 руб. въ мѣс. взявши отъ меня переписывать адреса. Плату 6 р. за сотню. Принимаю и выставляю условія по почтѣ 2 руб. Г. Гладышевъ, МОСКВА, Б. Спасская—23.

ЖИВИ безъ СЛУЖБЫ

СВОИМъ хозяйствен. ДѢЛОМъ с доходомъ — 8.000р. в год! Треб. безп. подробностей отъ Мартынова, Москва, Переславская, 3 отд. 1.

Первые въ Россіи ЮБИЛЕЙНЫЕ БУХГАЛТЕРІИ въ Полтавѣ.

заочные курсы двойн. итальян. (КУРСЫ ОТКРЫТЫ ВЪ 1890 Г.).

ВМѢСТО 40 руб. за 12 руб. Препода. заочно. Высш. награды за методъ обученія и за работу учащихся. Вѣдѣнія Министерства за № 1786.

По окончаніи курса вылаемъ АТТЕСТАТЪ на знаніе бухгалтера. Изъ 30-ти лекціямъ высылается **БЕЗПЛАТНО** 8 курсов: стенографія, каллиграфія и поднаго банковаго счетоводства, печатющіеся въ собствен. типографіи. Разсрочка 2 раза по 6 руб.

Изученіе заочно съ тѣмъ же успѣх., какъ лично, безъ опредѣлен. срока ученія, гарантія.

Адресов.: Полтава, Бухгалтерск. курсы „Коммерческое Образование“ Петровская площадь, домъ № 11.

Съ почт. завѣд. курсами С. Г. ВОЛЧЕНОКЪ.

Волшество и магія Самая полн. книга. Кажд. можетъ легко научится. Ц. 1 руб. МОСКВА, Редакція журн. „СОКОЛЬ“. Печатниковъ пер., 18/3.

МІРЪ ТАИНСТВЕННАГО

Новая книга: **МОГУЩЕСТВО ЧЕЛОВѢКА.** Практическая МАГІЯ, по которой каждый можетъ достигнуть необычайной власти надъ силами человѣка и природы, обладать всемогуществомъ и дѣйствовать чудеснымъ. Съ прилож. сочин.: „ДЕРЕВЕНСКАЯ МАГІЯ“: чародѣйство, знахарство и народные заговоры на всѣ жизнен. случаи (привлеченіе и чары любви; угадываніе чуж. тайнъ и мыслей; счастливыя выгрыши; талисманы; живая вода; ключи Соломона; вызваніе духовъ; волшебныя растенія и пр.). Всѣ тайн. посвященія 1-е въ Россіи науч. изд. Ц. 3 р. 50 к. Адр. Ин-во „ОКУЛЬТИСТЪ“, МОСКВА, 4-я Мѣщанская, 1/17 кв. 29.

Дивно-естественный РУМЯНЕЦЪ

для лица и губъ даетъ наилучш. рум.

СПЭСЪ.

Не стираются и не поддаются дождю и поту. Цѣна 8-хъ фл. 3 р., фл. 1 р. 10 к., пробный 60 к. Продаются въ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Главный складъ: Петроградъ, Б. Зеленина, №9. В. Вадовскій.

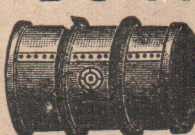
БУДУЩЕЕ

каждою человѣка мгновенно и безошибочно раскрываютъ **магическія карты**. Полная колода съ наставленіемъ высыл. нал. плат. за 1 р. 50 к. Адр.: Москва, Печатниковъ пер. 18/3, ред. журн. „Соколь“.

ШЕЙТЕ САМИ ОБУВЬ

заочно, посредствомъ лекцій. Условія и первый мѣсяцъ обуч. безпл. Марія Дурасовичъ, Москва, Петровский бул. д. № 9, кв. № 12—16.

БОЧКИ

желѣзныя для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр. изготовляетъ зап. Московскою Трудовой Металло-Обрабатывающей Артели. Москва, Благута Мочальская, 30. Прейсъ-курантъ бесплатно.

ХИРУРГИЧЕСКІЯ РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ

и другіе предметы гигиены высшаго качества только въ **Американск. складѣ ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ**, Петроградъ, Невскій, 60—10. Прейсъ-курантъ бесплатно.

ЗАОЧНОЕ ОБУЧЕНІЕ БУХГАЛТЕРІИ,

коммерч. ариеметикѣ, коммерч. корреспонденціи и вообще всѣмъ коммерческимъ наукамъ.

АКАДЕМІЯ КОММЕРЧЕСКИХЪ ЗНАНІЙ.

Капитальный трудъ, состоящій изъ 15-ти томовъ больш. формата по 250—280 стр.

Входятъ всѣ коммерч. науки для заочнаго обученія.

Бухгалтерія простая, двойная и всѣ виды спеціального счетоводства.

Коммерч. ариеметика. Коммерч. корреспонденція на русск., франц., англ. и нѣмецк. яз. съ многочисленными образцами писемъ и документовъ. Коммерческ. географія. Товаровѣдѣніе. Банковое дѣло и биржа. Техника веденія торговъ и промысл. предпріятій, образцы коммерч. документовъ, Политич. экономія, Статистика. Кооперация, Экономія торговли и промышленности, Наука о Финансахъ, Гражданское и торговое право, вексельн. право, нотар. право, Граждан. и торгов. процессъ. Железнодорожн., мѣстн. хозяйство и страхов. подьотдѣлы и т. д.

НЕЗАМѢНИМЫЙ СПРАВОЧНИКЪ ДЛЯ ВСЯКАГО КОММЕРСАНТА.

Для лицъ-же, желающихъ получить узко-спеціальн. знанія (Бухгалтерія, комм. арием., комм. корр. и т. д.) достаточно приобрести 8-томовъ.

Цѣна за томъ 3 р. 50 к., 15 томовъ 48 р. 75 к.

Имѣется въ отдѣльности: Бухгалтерія — 4-тома 8 р., — Корреспонденція: Русск., Франц., Англ., Нѣм. по 2 р., Комм. Арием. 2 р.

Ин-во „БЛАГО“, Петроградъ, Глаздовая 18-19, соб. д.

Собств. магазины ПЕТРОГРАДЪ, Невскій, 65. (для проживающихъ въ Москвѣ и Петроградѣ): МОСКВА, Мясницкая, 18.

БИОЛЬ

Т-ва ПАСЛЕЙ. Превосходный продуктъ противъ неврастелія, слабости и для укрѣпленія нервной системы. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарск. магаз.

ПИСАТЬ

КРАСИВО, СКОРО и ГРАМОТНО **КАЛЛИГРАФІЯ** 6 отдѣл. Рондо-Готикъ, Батардъ и пр. 206 рис. и черт. въ текстѣ, транспарант. и тетрадо держат. Новѣйш. самоучит. для исправл. почерка въ короткій срокъ Главн. вним. обраш. на конторск. скороп. Цѣна за полн. курсъ съ прилож. и перес. 3 р. **ПРАВОВИСАНІЕ** русск. языка. Новѣйшій руковод. для самообученія. Цѣна 4 р. 50 к. Адр.: Кингсвудъ „КРУГЪ САМООБРАЗОВАВІЯ“, Петроградъ, Б. Ружейная, 7—41.

А. Паршинъ. — НАУЧНАЯ РЕЛИГІЯ.

(ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ТОЧКА ЗРѢНІЯ). Содержаніе: Последнія пугалѣнія эвѣры. Основные законы земной жизни людей. Научное подтвержденіе незыблемости евангельскихъ истинъ. Главныя стадія распространенія на землѣ человѣка. Будущее человѣчества. Умозраіе. Земельный вопросъ и восьмичасовой трудъ. Политическія формулы. О государствѣ. Соціализмъ. Национализмъ, интернационализмъ, сепаратизмъ, империализмъ. Религія. Министерство войны коюльній. Цѣна 3 рубля. Складъ изданій: МОСКВА, Московское Издательство, Б. Дмитровка, д. 26.

При ГОНОРРЕЪ (трипперѣ)

въ острой и хронической формѣ, а также ея послѣдствіяхъ съ громадн. успѣхомъ примѣняется и испытанный препаратъ **„КЮРАТИНЪ“**, разрѣшенный Главн. Медицинск. Совѣтомъ за № 583 для внутренняго употребленія. „Кюратинъ“ совершенно безвреденъ для организма и одинаково успѣшно примѣняется къ мужчинамъ и женщинамъ. При употребленіи „Кюратина“ не требуется никакихъ спринцеваній, промываній, прижиг., бужир. и т. п. Цѣна коробки „КЮРАТИНА“ 3 руб. Продажа во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Требуется **„КЮРАТИНЪ“** только съ маркой **„ЛБЕДЬ“**. Высылается налож. платежомъ. Почт. расх. за счетъ заказчика. Единственные **Контора М. Ф. Курлатъ** Одесса, Успенск. № 60, кв. 4. Требуется солидный мѣстный представитель.

РЕДАКЦИЯ «ОГОНЬКА»:

Петроградъ, Адмиралтей-
ский кан., № 17, соб. д.
Рукописи, присланныя безъ
обозначенія условій, опла-
чиваются по опредѣленію
редакціи. Возвращеніе ру-
кописей не обязательно.
Главная контора: Петро-
градъ, Галерная, 40, соб. д.
Издательскія конторы: при
Невской Конторѣ «Вырже-
выхъ Вѣдомостей», Нев-
скій пр., 50 (уг. Садовой).
Москва: Тверская ул., 37.

Еженедѣльный художественно-литературный ЖУРНАЛЪ Огонекъ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ перес. въ Россіи
Съ 1-го іюля по ко-
нецъ года
4 руб. 50 коп.
1 мѣс. — 75 коп.
Перемѣна адреса 20 коп.
ОГЪЯВЛЕНІЯ:
за мѣсто, занимаемое стро-
кою непарейки на 2-й
страницѣ обложки — 3 руб.,
на 3-й и 4-й страницѣ об-
ложки — 2 р. 50 коп.

№ 31

Воскресенье, 13 (26) августа 1917 г.

№ 30

Перепечатка литературнаго, художественнаго и фотографическаго матеріала „Огонька“ безъ полнаго указанія
источника воспрещается. (Законъ 20 марта 1911 г.)

ИЗЪ ПѢСЕНЪ АНГЛІЙСКИХЪ МОРЯКОВЪ. Русалка.

На разсвѣтѣ мы стали крѣпить паруса,
Оставляя маякъ вдалекѣ...
Тихо выплыла въ море русалка-краса,
Съ круглымъ зеркальцемъ, съ гребнемъ
въ рукѣ.

Солнце въ тучахъ взошло надъ лучиною
водѣ.

Капитанъ нашъ стоялъ у руля.
Увидалъ онъ, что слѣдомъ русалка плыветъ
За высокой кормой корабля...
Грянулъ съ сѣвера вѣтеръ, и вздумалась волна,
И сказалъ капитанъ удалой:
«Будетъ плакать моя молодая жена,
Въ этотъ день она станетъ вдовой!»
Въ пощадень стали мы съ шалубы лодку
снимать.

Пріунимъ нашъ матросъ молодой:
«Я оставилъ на речкѣ старую мать;
Пусть не ждетъ она Вилли домой!»
Наши мачты окринглись, двались паруса,
Буйный вѣтеръ трепалъ полотно...
И за первую жертвой русалка-краса
Опустилась на темное дно.

С. Маршакъ.

УТЕСЪ РАЗИНА

Стоитъ давно осиротѣлый
И грезитъ былою прошлыхъ дней
И слышитъ голосъ Стеньки смѣлый,
И свистъ, и взмахи кистеней.

Всплески... битва...

— «Сарынь на кичку!»

Нѣтъ, не забылъ онъ до сихъ поръ
И кровь, проклятыя, и молитвы,
И грозный атамана взоръ!
И какъ тогда взметнулись волны.
И стоить, вслугавушій тишину,
Когда, похмельный и безмолвный,
Онъ Волгѣ подарилъ мяжку

И какъ потѣмъ, слышь, тоскуя,
На немъ сидѣлъ онъ до утра,—
Не клялъ-ли жизнь свою лихую,
Возы кроваваго добра?..

...Стоитъ, груститъ осиротѣлый
Поросъ и мохомъ, и травой.
Ему все снится голосъ смѣлый,
Раскаты пѣсни грозовой...

Александръ Ширяевецъ.

ИЗЪ ДѢЙСТВУЮЩЕЙ АРМІИ.

По фотографіи корреспондента «Огонька» съ театра войны.

Стрѣльба по аэроплану изъ 3-дюймовой пушки.
Этому оружію суждено было сбить неприятельскій самолетъ.

Кузьма Плошка

Это был самый обыкновенный матросикъ.

Фамиля его была Плошка. Такъ таки Плошка и больше ничего. И докторъ, что его осматривалъ, когда его брали на службу, и въ экипажъ, куда его занесла судьба, спрашивали:

— Можетъ, не Плошка, а Плошкинъ?

А онъ отвѣчалъ, широко улыбаясь, пуская лучи на вискахъ и показывая выперленный зубъ:

— Никакъ нѣтъ,—Кузьма Плошка.

Онъ всегда улыбался: такой у него былъ характеръ съ дѣтства. Когда онъ еще бѣгалъ безъ штановъ по улицѣ ихъ деревни Подстечино, съ кускомъ пирога, обмазавъ себѣ и лицу, и грудь, и рубашку черникой, что обильно текла съ тѣста, и тогда онъ улыбался, даже въ томъ случаѣ, когда кудий Шарикъ съѣдалъ пирогъ, неосторожно оставленный Кузьмой въ сторону. Онъ не плакалъ, когда ему давали тумака по темени, когда старшая сестренка Дулька щипала его, оставляя синяки на тѣлѣ. Онъ плакалъ только, когда его драли за разбитую кружку, неосторожно сроненную имъ на полъ. Но и то онъ успокаивался очень скоро и начиналъ улыбаться, когда слезы еще блестя на его сѣренькихъ глазахъ.

Въ двадцать одинъ годъ его повезли въ городъ въ воинское присутствіе; мать ревѣла по немъ, какъ по покойникъ, а онъ улыбался и думалъ:

— Ишь вѣдь, — и съ чего она такъ!

И онъ утѣшалъ ее:

— Ничего. Отслужу—вернусь. Все по старому, значить, будетъ. И скворцовъ ловить я буду, и перепеловъ...

Сваръ и споровъ онъ терпѣть не могъ. И даже, когда начинали галдѣть и кричать товарищи, онъ отходилъ въ сторону.

— И чего кричать, чего? То-ли дѣло по хорошему, помолчать ежели... Чудесно!

Иногда, въ долгіе зимніе вечера, при подсвѣпковатомъ красномъ свѣтѣ электрической лампочки, въ атмосферѣ махорки, лука и всякихъ иныхъ ароматовъ онъ говорилъ сосѣду:

— Теперъ въ лѣсу хорошо. Тишь. Мѣсяцъ свѣтитъ. Бѣлка прыгаетъ, съгомъ сверху бросается. Волчьи глаза горятъ. Снѣгъ тонкій, по емъ можно только на лыжахъ. Зайчата тоже. Ину пору — медвѣдь...

— А медвѣди у васъ есть? — спрашивалъ сонно сосѣдъ.

— Чего-жь имъ не быть? — удивлялся Кузька. — У насъ онъ охотника Слезкина два раза ломалъ. Всею рожу на сторону своротилъ, такъ что Слезкинъ моргаетъ все время. Не моргая, не можетъ смотрѣть,—что-то въ емъ попорчено.

Разсказъ П. ГНѢДИЧА

Иллюстрировалъ для журнала «Огонекъ» худ. В. СВАРОГЪ

П.

Плошка никогда не отказывался ни отъ какой работы. Дѣлалъ все и за себя и за товарищей. Многие это одобряли:

— Гладкій человекъ. Приятный.

Другіе, напротивъ, журили его:

— Чего ты надсаживаешься? Они, прохвосты, развѣ это понимаютъ? Чего баловать ихъ?

— Я, дяденька, не для ихъ, а для себя!—оправдывается Плошка.

— И врешь. Для себя ты такого глупаго дѣла не сталъ бы дѣлать. Все врешь. А есть въ тебѣ такая собачья милота, на всѣхъ хвостомъ виляешь.

— Собака, что-же! Собака звѣрь почти-тельный, правдивый,—возражалъ Кузька.—Собака, ежели человекъ плохой, она его плохость чувствуетъ. А на справедливаго никогда не зарычитъ. А что собачьимъ сыномъ ругаются, какъ это къ человѣческой низости относится и непониманію.

И Плошка улыбался во весь ротъ, и съ этой «платформы» нельзя было его сбить.

Былъ при ихъ командѣ песъ Бубсь. Не то шпицъ, не то лайка,—можетъ, помѣсь того и другого. Хвостъ мохнатый, девятымъ номеромъ, уши торчатъ, какъ у лисы, шерсть желтой, брюхо бѣлое. Бубсь присосался къ командѣ, по чьему желанію — неизвѣстно, должно быть, по своему собственному. Хозяевами онъ признавалъ въ сѣхъ, но любилъ больше всего Плошку.

Плошка вычесывалъ у него блохъ своимъ гребнемъ и спалъ съ нимъ обнявшись, хотя начальство на этотъ счетъ ему выговаривало:

— Непорядокъ! Что-бъ впередъ этого не было.

Кузьма улыбался виновато, но зарока не давалъ. А когда ему говорили:

— Ты опять?

Онъ оправдывался:

— Ешь лѣзетъ.

На ночь онъ всегда давалъ Бубсу приятный ему кусокъ. И Бубсь это зналъ и къ тому времени, какъ всѣ ложились, сидѣлъ противъ Плошки, подметалъ полъ пушистымъ хвостомъ и смотрѣлъ на Кузьку своими черными, выпуклыми глазами. А потомъ они ложились и засыпали, обнявшись, и къ утру у Бубса опять было въ шерсти блохъ великое множество, перелетавшихъ туда съ солдатской койки.

— И чего ты спишь съ собакой ровно съ бабой?—удивлялись товарищи.

— Ешь чистый,—замѣчалъ Кузька.

Ш.

— Какъ ты полагаешь,—спросилъ развѣ у него «сознательный» товарищ,—офицерство должно быть выбранное или назначенное?

— А не все одно!—и широкая улыбка заползала по его лицу.

— Дурова голова! Нижніе чины должны его выбирать. Имъ лучше знать, кто въ ихъ начальство годенъ.

Кузька молчалъ и все улыбался.

— Ну, такъ какъ же?—не отставалъ товарищъ.

— По мнѣ,—заговорилъ Кузька,—по мнѣ ихъ совсѣмъ не надо.

— Какъ же безъ головарей? Безъ головарей невозможно!

— Да по мнѣ и солдатъ не нужно.

— Вонъ оно, куда ты гнешь! А ежели китаецъ воевать пойдетъ?

— Не пойдетъ. На что ему?

— Ты на вопросъ отвѣтъ дай. Какіхъ ты офицеровъ желаешь?

— Да ужъ назначенныхъ лучше.

«Товарищъ» нахмурился.

— Чѣмъ же лучше?

— Потому я ихъ совсѣмъ не желаю. Такъ ужъ лучше, чтобъ поставили, «моль, вотъ вамъ пошь, и будетъ онъ батьной».

«...Плошка или Плошкинъ?..»
— Плошка, — отвѣтилъ онъ и почесалъ зудъ...»

И сейчас я ему сапоги буду чистить и послѣ ночи за нимъ выносить. Потому—служба.

Онъ блаженно улыбнулся.

— Совсѣмъ ты облякъ, вотъ на которомъ дрова рубятъ. И никакихъ въ тебѣ понятійе современныхъ пѣтъ. Человѣкъ ты стараго прижима. Слыхаль ты вчера на сходкѣ, что оратели говорили?

— И ничего я не слыхалъ, потому блохъ вычесывалъ.

— Пустой ты человѣкъ. Только съ блохами тебѣ дѣло и имѣть!

— Да блохи что-жъ,—началь Плошка. Онъ хотѣлъ было сказать имъ какой-нибудь комплиментъ, да не вышло.

— Пустой ты индивидъ,—повторилъ сознательный,—и говорить съ тобой—по пустельгамъ терять время.

— А ты, сдѣлай милость, не говори! Ты думаешь, я заллачу? Ни Боже мой! То есть такъ-таки плакать и не буду, а вотъ возьму гармонику и начну насаживать.

И Плошка въ доказательство взялъ гармонику и пустил такую трель, что у всѣхъ вокругъ въ ушахъ зачесалось.

IV.

Эмилій Апфельбергъ рисовалъ заманчивую картину той «демонстраціи и экспроприаціи», которая собиралась организовать его партія. Она должна была измѣнить географическую карту всего міра.

— Мы,—(онъ говорилъ не «мы», а «ми») то сдѣлаемъ, что содрогнется даже Австралія и Сандвичевы острова. Мы натуральнымъ колеромъ покроемъ человечество, сдеремъ съ него то сусальное золото, которымъ оно облѣпило себя, и заставимъ честно и безкорыстно трудиться всѣхъ. Мы возьмемъ отъ богатыхъ ихъ излишки и отдадимъ ихъ неимущимъ. Намъ не нужны никакія учредительныя собранія. Мы сами возьмемъ, что намъ нужно. Мы хотимъ возстановить золотой вѣкъ и братство на всемъ земномъ шарѣ...

Нельзя сказать, чтобъ къ будущему братству слушатели относились симпатично. Слушатели терпѣть не могли посуловъ въ небѣ,—имъ милѣе была синица въ рукахъ. Но Апфельбергъ говорилъ и о синицахъ.

— По Невскому и по Морской высится рядъ дворцовъ-банковъ. Мы смѣло войдемъ туда и скажемъ: «Прочь!».

Онъ дѣлалъ внушительные жесты и сдвигалъ брови:

— Прочь! Довольно владѣли вы этими капиталами. Пора имъ владѣть и намъ. Отворяйте ваши сокровищницы, гдѣ сложены деньги и драгоценности вашихъ зажившихъ кліентовъ! И передъ нами польются моря брилліантовъ, жемчуговъ и золота. Мы наполнимъ ими наши карманы. Милліоны, миллиарды будутъ увезены въ нашихъ автомобиляхъ. Это не какіе-нибудь клубы, гдѣ игрецы въ карты держали на столахъ всего на всего триста—четыреста тысячъ! О! Это будутъ капиталы, добытые вашимъ же потомъ и кровью. Это не аннексія, а возвращеніе вамъ же награбленнаго вѣками вашего добра.

— А по шеѣ за это не накладываютъ?—спрашивали недовѣрчивыя, робкія души.

— Не накладываютъ!—увѣренно подтверждалъ «оратель». — Только надо сплотиться. Надо быть связаннымъ тругъ съ другомъ единымъ лозунгомъ. Этотъ лозунгъ: «Трудъ и свобода!»

— А вотъ пишутъ,—прервалъ одинъ солдатикъ,— что вышли въ продажу ре-

зниковыя подметки. Что онъ? Какъ? И возможно-ли ихъ самимъ придѣлывать къ старымъ сапогамъ? Говорятъ, что на свѣчкѣ только погрѣтъ края. Весьма это интересно. А-то настолько подметки протерлись объ уличные камни, что появились на нихъ какъ бы дыры...

Когда настало время измѣнить географическую карту міра, къ воротамъ казармъ подъѣхалъ грузовикъ, временно взятый у городского хозяйства, занимавшійся доселѣ пустымъ дѣломъ,—развозомъ сѣстныхъ продуктовъ въ питательные пункты,—и его наполнили по приглашенію Апфельберга желающіе съ ружьями и примкнутыми штыками. Рябой Козликовъ, пѣтушившійся эти дни больше всѣхъ, вдругъ заявилъ, что у него—холера, и потому онъ ѣхать не можетъ. Апфельбергъ разсердился.

— Тогда пусть лѣзетъ кто другой. Мы ждать не можемъ. И то я опасаясь, что мы опоздаемъ.

Плошка стоялъ ближе другихъ, и улыбка блуждала по его широкому лицу.

— Ты полѣзай,—приказалъ ему Апфельбергъ.— Полѣзай! А зачѣмъ за то-

...Плошка лежалъ на кровати, облявшись съ Бубсомъ...

бой собака лѣзетъ? Прогони ее прочь. Намъ нельзя съ собакой. Еще лаять начнетъ.

И грузовикъ запрыгалъ по рытвинамъ мостовой. Въ руки Кузьки веунули ружье и сказали:

— Когда тебѣ скажутъ: «стрѣлай»,—стрѣлай.

Онъ посмотрѣлъ на ружье, на говорившаго, но ничего не отвѣтилъ.

Грузовикъ летѣлъ черезъ мосты. Сонныя, прозрачныя, холодныя небеса смотрѣли на него сверху. Лиловый силуэтъ крѣпости четко рисовался на блѣдномъ небѣ и опрокидывался въ водѣ, заснувшей, спокойной, не взбужденной парходами, какъ днемъ. Лѣтній садъ зеленѣлъ, синѣлъ и чернѣлъ вдаль. По набережной убѣгали въ обѣ стороны вереницы дворцовъ, похожихъ скорѣе на кладбищенскіе мавзолеи, чѣмъ на жилые дома. Испуганные прохожіе какъ-то торопливѣе шли мимо мчавшихся куда-то вдаль солдатовъ, точно кошки, что трусливо перебѣгаютъ черезъ улицу, и поджи-

маютъ уши, завидя громыхающаго ломовика.

Вотъ повернули въ одну улицу, въ другую. Вдругъ Апфельбергъ зачѣмъ-то выстрѣлилъ въ воздухъ, причѣмъ отвернулся отъ револьвера, сощурился и блаженно улыбнулся.

— Не балуй, чего балуешь!—строго замѣтилъ ему рослый Пиксачевъ, что сидѣлъ съ ружьемъ въ рукѣ выше всѣхъ и сурово вглядывался вдаль. Такъ окликается кучеръ застоявшуюся лошадь, которая задней ногой сплится раздавить сѣнныя, сѣвшаго ей на животъ. Апфельбергъ посмотрѣлъ на него и сказалъ:

— Я не балую, а даю знать.

— Чего ты даешь знать?

— Что мы ѣдемъ.

V.

Когда началась опись спѣвшимъ въ грузовикъ и дошла очередь до Кузьки, поручикъ, писавшій снисокъ, переспросилъ:

— Плошка или Плошкинъ?

— Плошка,—отвѣтилъ онъ и почесалъ грудь.

— Максималистъ?
— Никакъ нѣтъ.
— Что-жъ вы такое?
— Да я, между прочимъ, самъ по себѣ.

— Безпартійный, значить?
— Такъ точно.
— Зачѣмъ-же вы съ грузовика стрѣляли?

— Никакъ нѣтъ, я не стрѣлялъ.
— Зачѣмъ-же вы попали на него?
— Мнѣ сказали: «лѣзь». Я и влѣзь.
— У васъ въ рукахъ ружье было?
— Такъ точно.
— Казенное?
— Никакъ нѣтъ. Товарищеское.
— Заряженое?
— Не могу знать. Я не стрѣлялъ.
— А кабы велѣли,—выстрѣлить-бы?
— Такъ точно.
— Въ кого?
— Не могу знать.

Онъ стоялъ, переминаясь съ ноги на ногу и, по обыкновенію, широко улыбаясь.

Ему велѣли побыть пока въ сосѣдней комнатѣ. Онъ сѣлъ на лавку, гдѣ сидѣлъ и Апфельбергъ, у котораго пиджакъ былъ разорванъ на воротѣ; онъ былъ блѣдный—блѣдный и поводилъ носомъ въ разные стороны.

— И что ты про меня говорилъ?—спросилъ онъ.

— А что я про тебя буду говорить?—спросилъ въ свой чередъ Кузька. — Да у меня ничего про тебя и не спрашивали.

У двери стоялъ солдатъ съ рукою на пояскѣ, съ ружьемъ и презрительно на нихъ поглядывалъ.

Выступление ... гренадерского Эриванского полка на позицию.

Командир полка (1), рядом с ним бывавший на этом участке во главе черноморской делегации матрос Баткинъ (2).

...Нашъ полкъ состоялъ изъ 2,000 приблизительно, солдаты на подборъ: только тѣ, которые добровольно пожелали итти, не желающихъ же мы отправили въ тылъ.

Съ красными знаменами, съ музыкой мы шли. Было чудное настроеніе. По дорогѣ передъ нами летчикъ съ аэроплана сбросилъ прокламаціи, въ которыхъ былъ призывъ къ борьбѣ за свободу. Нс

столь красивый, великій, искренній порывъ постра-малень предательствомъ ленинцевъ... Жаль...

(Изъ письма нашего корреспондента).

— Вотъ волчья снѣдь! — бормоталъ снѣ.

— Совсѣмъ это ты напрасно! — замѣтилъ Кузька.

— Молчи.—предложилъ солдатъ.

— Что-жь, я и замолчу,—согласился Кузька.

— Этотъ Плошка или отъявленный негодий, или круглый пидиотъ,—докладывалъ поручикъ капитану.—Надо бы его еще пощупать.

— Пощупайте.

Vi.

— П что это Танька никогда съ грузомъ не бываетъ? Съ большими удоб-

ствами баба,—вспоминалъ Кузька объ адмиральской кухаркѣ.—Такая комплекція у нея,—ничего не подѣлаешь. Иная каждый годъ по ребенку таскаетъ; есть мужъ дома, нѣтъ,—ей все одно. А другая во всю жизнь ни разу въ тяжесть не приходитъ. Все отъ Бога. Положено такъ, и ужъ тутъ ничего не подѣлать. Я Танькѣ говорю: «Это очень прекрасно». А она говоритъ: «дуракъ»!

— Кузьма Плошка! — зовутъ его въ дверь.

Ему хотѣлось спать, но теперь и сонъ прошель. Съ Танькой онъ бы охотиѣе покалякалъ, чѣмъ съ этимъ краснорозжимъ капитаномъ.

— Плошка? Можетъ Плюшкинъ? — спрашиваетъ капитанъ.

— Плошка.

— Зачѣмъ на улицу вышелъ?

— Всѣ пошли. Ну, и пошелъ. Назадъ пойдутъ, и я пойду.

— А финскій ножъ зачѣмъ въ штанахъ былъ?

— Чтобъ рѣзать ежели что: хлѣбъ что-ли. Я въ Абѣ купилъ.

И онъ въ доказательство своей невинности улыбался и становился то на пятки, то на носки.

— Что съ нимъ, чортомъ, возиться, — говорилъ тихо капитанъ поручику. — Отпустите его. А этого Апфельберга

Изъ дѣйствующей армии.

По фотографіи корреспондента «Огонька» съ театра войны.

Полкѣвой резервъ на позиціи

Неразорвашіеся непріятельскіе 3-хъ, 6-ти и 11-доймовые снаряды, подобранные 12-го іюля. Воспроизводимый снимокъ былъ сдѣланъ нашимъ сотрудникомъ въ разстояніи 23-хъ шаговъ отъ окоповъ.

оставьте Шестеркинъ говорить, что знаетъ его по театру, и фамилія его была Режанъ-Мценскій. Онъ вторыхъ неврастениковъ игралъ. И ампула нынче пошли какіе: «второй неврастеникъ», — каковы дьяволы?

И когда Плошку отпускали, поручикъ говорилъ Апфельбергу:

— Ну да,—вы второй неврастеникъ, и фамилія ваша Режанъ-Мценскій. А не можете-ли вы сказать, откуда у васъ 413 рублей въ бумажникъ, и почему у васъ тамъ же карточка князя Туруханова?

— Но почему же мнѣ не имѣть четырехсотъ тринадцати рублей?—удивлялся тощій и бритый «товарищъ».—И почему бы князю Туруханову не быть моимъ крестнымъ папашей?

VI.

Сослуживцы радостно встрѣтили Плошку.

— А мы такъ думали, что только тебя и видѣли.

— Съ чего мнѣ!

И онъ рассказывалъ, какъ они ѣхали, и какъ вокругъ нихъ обыватели металсь.

— Потому боязно. Ружья наставлены дулами впередъ. Изъ револьвера вверхъ чалать.

Онъ блаженно улыбался и, улыбаясь продолжалъ:

— И вдругъ окружили. «Слѣзай!» говорятъ: — «а не то, говорятъ, мы изъ бронированнаго мотора пулеметную стрѣлбу откроемъ».—Ну, мы и полѣзли.

— Сволочь! — отозвался Козиковъ, у котораго прошла холера.—Сейчасъ раскисли и какъ бабы завозили...

— Да, вотъ тебя не доставало,—отозвался Кузька.—Тебѣ бы пулеметь. На рожу новыхъ ямокъ насадилъ.

— Кабы не холера моя,—черезъ нея я очень ослабши,—показалъ бы я тебѣ...

Онъ сталъ засучивать рукавъ на мохнатой рукѣ.

— А другіе гдѣ?—спрашивали товарищи.

Плошка свистнулъ.

— Ищи ихъ.

Бубсъ вилялъ хвостомъ и трогалъ ко-

лѣно Плошки лапой, точно хотѣлъ удостовѣриться, что это не видѣнье.

— Провокаторъ!—говорилъ Козиковъ. Кузька обидѣлся.

— А за такія выраженія по суздамъ?—спросилъ онъ.

— У насъ въ деревнѣ говорятъ,—за мѣтилъ Хрюбтикъ,—«не бей по головѣ, бей по башкѣ».

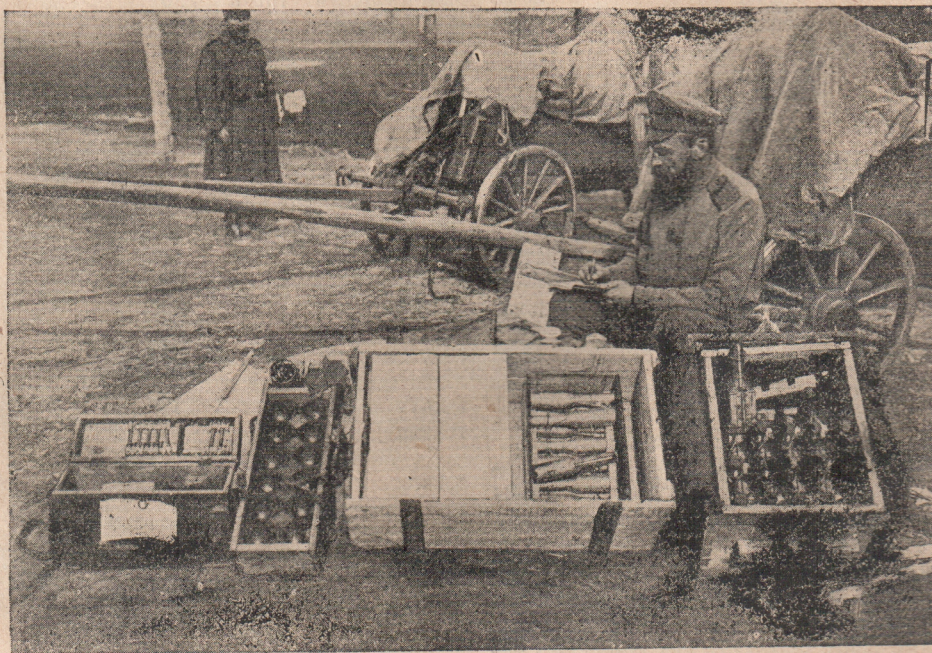
Всѣ смѣялись, а Козиковъ говорилъ:

— Ты думаешь, умно очень?

VIII.

Плошка лежалъ на кровати, обнявшись съ Бубсомъ. Песъ смотрѣлъ на него однимъ глазомъ и слушалъ, что тотъ рассказывалъ ему.

— Теперь въ деревнѣ покосъ идетъ во всю,—говорилъ онъ шепоткомъ.—Солнце печетъ-припекаетъ. Отъ сна духъ идетъ, спитбааетъ съ ногъ. Особенно подъ вечеръ. Ежели дождичекъ — сейчасъ въ кошла.

Складъ ручныхъ гранатъ.

Опять солнце, да еще съ вѣтеркомъ, — разворошатъ въ лучшемъ видѣ. Парней теперь тамъ мало, всѣ на фронтъ утнаны. Дѣвки больше. А дѣвки у насъ важныя. Здоровыя, крѣпкія, густаыя. Не то что по Петрограду горничны шныряютъ. Обстоятельныя дѣвицы, кляжія. И деревня у насъ богатая. Не то что въ другихъ,—на семь деревень одна лошадь... Особливо въ праздникъ... То есть я тебѣ скажу... Въ печи щи кипятъ-шипятъ, только не говорятъ!

Бубсъ тяжело вздохнулъ. Понялъ-ли онъ, что идетъ дѣло о жирныхъ вещахъ, или такъ вздохъ совпалъ съ рассказомъ, — не знаю.

— Опять же въ лѣсу,—мечталъ Кузька,—хорошо ночью. Муравей спитъ; комаръ теперь, въ іюль, пересталъ кусать. Грибомъ запахло. Стволищи темныя стоять ночью. Смола лѣзъ ннхъ днемъ топится. Липа духъ даетъ, береза. Земляника запоздалая гдѣ. Малиновыми духами на всю поляну несетъ... Кукучка ужъ не кукуетъ,—она до весны замолчала...

И онъ сталъ засыпать, что-то бормоча. Тутъ была и какая-то Матрешка, и товарищъ Козиковъ пивопійца. И стали опѣть оба: и Плошка и Бубсъ...

П. Гнѣдичъ.

Е

АЛЕКСѢЯ РЕМИЗОВА

Тибетскія народныя сказки *)

I.

ЗАЯЧЬЯ ЗАЩИТА

1.

Созвалъ Богъ всѣхъ звѣрей полевыхъ, луговыхъ и дубровныхъ, шъ слоновъ, и крокодиловъ, поставилъ передъ ними миску,

*) Въ основу предлагаемыхъ сказокъ о зайцевыхъ дѣянїяхъ (зайцъ по-тибетски — Е) положены тибетскія сказки, записанныя Григоріемъ Николаевичемъ Потанинымъ («Жив. Стар.», 1912 г. вып. II—IV). А, кромѣ того, этого самаго зайца я во снѣ видѣлъ: такъ, блѣдный, усатый, ничего особеннаго, у дверей и въ окнахъ мясной и зеленой много такихъ виситъ, — и хвостикъ шарикомъ, и лапки съ коготкомъ, какъ щеточки.

А. Ф. Керенский произносит напутственную рѣчь вновь сформированному Батальону Смерти.

31-го июля на площади Зимнего дворца военный и морской министр А. Ф. Керенский произвел смотр вновь сформированному в Петроградѣ Батальону Смерти, въ состав котораго вошли и оставшіеся въ живыхъ герои ревельскаго Батальона Смерти въ количествѣ ста человекъ.

Какъ известно, ревельскій Батальонъ Смерти сильно пострадалъ, благодаря измѣнѣ своихъ товарищей по фронту. Осталась только одна рота изъ всего Батальона, а изъ 26 офицеровъ осталось въ живыхъ только трое.

На смотрѣ присутствовали и раненые Батальона Смерти со своимъ знаменемъ—Андреевскимъ флагомъ.

По окончаніи смотра А. Ф. Керенскій обратился къ героямъ ревельскаго Батальона съ краткой рѣчью, въ которой отмѣтилъ ихъ заслуги передъ родиной и революціей.

Затѣмъ военный и морской министр произвелъ въ чинъ поручика командира ревельскаго Батальона Смерти подпоручика Парамонова, а организатора ревельскаго Батальона Смерти матроса Лаврова—въ чинъ прапорщика. Здѣсь же А. Ф. Керенскій раздалъ Георгиевскіе кресты раненымъ воинамъ Батальона Смерти.

а въ миску положилъ Божью сладкую пищу—разумъ.

— Раздѣлите, звѣри, кушанье себѣ поровну.

Ну, звѣри и стали подходить къ мискѣ, кто рогами принаравливается, кто клыкомъ мѣтить: всякому ухватить лестно Божью сладкую пищу.

— Стойте, куда прете! — прикрикнулъ на звѣрей заяцъ,—мы не всё въ сборѣ: человекъ нѣтъ съ нами. Станетъ онъ послѣ пенять, станетъ Богу выговаривать, не обременя бѣды.

— Да гдѣ же онъ? — приостановились звѣри.

— Гдѣ? Да тутъ за пригоркой.

— А ты зови его, мы подождемъ.

Заяцъ побѣжалъ и за пригоркой нашель человека.

— Слушай, Кузьмичъ, Богъ далъ намъ, звѣрямъ, кушанье, такую миску съ разумомъ, велѣлъ раздѣлить поровну. Всё наши сошлись на угощеніе, ужъ мѣтили заняться ѣдой, да я остановилъ. Иди ты скорѣй въ наше сборище, да не мѣшкай, а сбѣлай такъ, какъ я научу тебя. Выдь ты на середку, да прямо за миску: «А, молъ, моя доля осталась!»—да одинъ все и приканчивай, а какъ съѣшь, миску мнѣ. Понимаешь?

— Ладно.

И пошелъ человекъ за зайцемъ на звѣриное сборище управляться съ Божьей сладкой пищей—разумомъ.

И какъ научилъ его заяцъ, такъ все и сбѣлалъ: вышелъ онъ на середку, ухватился за миску:

— А! моя доля!—да все и съѣлъ, а миску зайцу.

Заяцъ облизалъ миску.

Тутъ только и опомнились звѣри.

— Что за безобразіе!—роптали звѣри.

А тигръ-звѣрь луше всѣхъ сердился.

— Богъ далъ намъ кушанье,—кричалъ тигръ, не унимался,—велѣлъ раздѣлить поровну, а оно двоимъ досталось. Такъ этого оставить не годится. И ужъ если на то пошло, пускай всякій годъ родятся у меня по девяти дѣтенышей и пускай поѣдаютъ они зайчатъ и ребятишекъ.

Какъ заяцъ слышалъ про зайчатъ-то, на смерть перепугался, да изъ сборища скокъ отъ звѣрей выпоме и тамъ подъ колочку.

Извѣстно, какая у зайца защита: ни

кльбка, ни рога, ни шипа, а подъ колочкой и заяцъ—ежъ.

Ну, а звѣри потомонили и стали расходиться: кто въ поле, кто въ луга, кто въ дубраву, слоны къ слонамъ, крокодилы къ крокодиламъ.

Пошелъ и тигръ.

2.

Идетъ тигръ по-лему, твердитъ молитву:

— Господи, пусть всякій годъ у меня родится по девяти дѣтенышей, пожираютъ и поѣдаютъ! Господи, пусть всякій годъ у меня родится по девяти дѣтенышей, пожираютъ и поѣдаютъ! — и такъ это ловко выговариваетъ, вотъ-вотъ отъ слова и станеть: услышитъ Богъ тигрову

молитву, и пойдутъ у тигра по девяти дѣтенышей ежегодно, бѣда!

Поровнялся съ колочкой.

— Господи, пусть всякій годъ у меня родится по девяти дѣтенышей, пожираютъ и поѣдаютъ.

Заяцъ не выдержалъ да передъ самымъ носомъ и выпрыгнулъ.

Тигръ вздрогнулъ—изъ памяти все и вышибло.

— Чего ты тутъ дѣлаешь?—крикнулъ на зайца.

— Я ничего, Еронимычъ,—сказалъ заяцъ,—очень страшно. Какъ ты сказалъ, твои дѣтеныши будутъ поѣдать моихъ зайчатъ, я и выскочилъ. Я тебя боюсь, Еронимычъ!

— Постой, о чемъ это я молился-то, дай Богъ памяти.

— А ты твердилъ,—сказалъ заяцъ,—«Господи, пусть черезъ каждые девять лѣтъ родится у меня по одному и единому дѣтенышу!»

— Ахъ, да! Ну, спасибо.

И пошелъ тигръ отъ колочки.

— Господи, пусть черезъ каждые девять лѣтъ родится у меня по одному и единому дѣтенышу! —твердилъ тигръ молитву и такъ это ловко выговаривалъ, вотъ-вотъ отъ слова и станеть: Богъ услышитъ молитву, и будетъ у тигра черезъ каждые девять лѣтъ рождаться по одному и единому дѣтенышу.

Да такъ оно и будетъ.

А заяцъ бѣжалъ по полю, усицами усатыи пошевельвалъ: эка ловко отъ тигра отбоярился, всё выигче цѣлы устанутся—и ребятишки подопузлые и зайчата любезные.

П.

ЗАЯЧЬЯ ГУБА

1.

Жилъ-былъ медвѣдь, и было у него много медвѣжатъ. Медвѣдь одинъ—дѣла по горло: встанешь утромъ, иди по дрова, за дѣтми некому и присмотреть.

И раздумался медвѣдь: неладно такъ—безъ призору медвѣжата, мало-ли грѣхъ какой, и подерутся, и звѣрь какой обидитъ, обязательно надо глазъ.

Насушилъ медвѣдь мѣшокъ сухарей, взвалилъ мѣшокъ на плечи и пошелъ въ путь-дорогу: отыщеть онъ человека, человекъ и будетъ его медвѣжатамъ за няньку.

Навстрѣчу медвѣдю воронъ.

— А! медвѣдь! Куда пошелъ?

— Ищу человека, медвѣжатамъ няньку. Безъ призору невозможно, а мнѣ дѣла по горло, приходится изъ дому отлучаться.

— А что это у васъ въ мѣшкѣ?

— Сухари.

— За три сухарика я, пожалуй, готовъ присмотреть за твоими медвѣжатами.

— Сухариковъ мнѣ не жалко,—усумнился медвѣдь,—а ловко-ль ты няньчить-то будешь?

— Очень просто: кар-гар! кар-гар! — закричалъ воронъ.

— Нѣтъ, такая нянька не подходящая. И пошелъ медвѣдь дальше.

Навстрѣчу медвѣдю коршунъ.

— А! медвѣдь! Куда пошелъ?

— Ищу человека, медвѣжатамъ няньку. Безъ призору невозможно.

— А что это у васъ въ мѣшкѣ?

— Сухари.

— Ну, что-жъ, за три сухарика я согласенъ няньчить.

— Трудно тебѣ ихъ няньчить-то! — усумнился медвѣдь и въ коршунѣ.

— Чего труднаго-то?—и коршунъ закричалъ по-коршуньи, въ ухахъ засверлило.

Медвѣдь и разговаривать не захотѣлъ, пошелъ дальше.

Навстрѣчу медвѣдю заяцъ.

— А! куда?

— Ищу человека, медвѣжатамъ няньку. Самъ знаешь, безъ призору невозможно.

Новый греческій король Александръ I, въ пользу котораго отецъ его Константинъ отрелся отъ престола.

а мнѣ и такъ дѣла по горло, приходится изъ дому отлучаться.

— А что это въ мѣшкѣ-то?

— Сухари.

— Дашь сухари, буду нянькой.

— Да ты сумѣешь-ли нянчить-то?

— Еще бы, мнѣ да не сумѣть! Останусь и съ твоими медвѣжатами. «Медвѣдюшки иилые, мои медвѣжатки косолапушки, гихо сидите, не ворчите, лапками не топчите, вотъ вернется изъ дѣса батя, принесетъ мѣду, малины: соты-меды сахарные, малина сладкая». Буду имъ говорить, буду ихъ поглаживать по спинкѣ, по брюшку по мякотькому. «И! медвѣжатки, у! медвѣжатки-косолапушки!»

Медвѣдь слушалъ, слушалъ, растрогался.

— Ну, Иванычъ, согласенъ: хорошо ты няньчишь.

— Еще бы!—заяцъ шевелилъ усами,— ну, давай мѣшокъ, посмотримъ.

Развязалъ медвѣдь мѣшокъ, заяцъ всунулъ туда мордочку, перенюхалъ сухарики и остался очень доволенъ.

— Я согласенъ.

Взвалилъ медвѣдь мѣшокъ на плечи— зайцеву плату и повелъ зайца въ свою берлогу къ медвѣжатамъ.

Инициаторы дня «займа Свободы» въ ... пѣхотномъ Зарѣченскомъ полку:

Полк. Козловъ; предс. полк. комитета прап. Статкевичъ; прап. Федоровъ; ст. унт.-оф. Григорьевъ; ст. унт.-оф. Клюкинъ; мл. унт.-оф. Клюкинъ; ряд. Гинцъ.

На столѣ видны собранныя воинами деньги за облигаціи «Займа Свободы».

Изъ жизни ...-го Гренадерскаго Самогитскаго полка.

По фотографіямъ корреспондента «Огонька» въ дѣйствующей арміи.

Землянка—полковая библіотечка-читальня на позиціи, быстро оборудованная и снабженная свободной литературой.

— Вотъ вамъ, медвѣжата, нянька, слушайте!

И вознѣдился заяцъ въ медвѣжьей берлогѣ на нянчью должность.

По утру ушелъ медвѣдь по дрова. Слава Богу, теперь ему очень беспокоиться нечего, заяцъ присмотритъ.

А заяцъ, какъ только медвѣдь изъ берлоги, скокъ къ медвѣжатой кровати да всѣмъ медвѣжатамъ головы и оттипалъ, положилъ ихъ рядкомъ на кровати, прикрылъ одѣяломъ, только носики торчатъ. А самъ сгребъ туши да въ котель, налилъ воды и поставилъ супъ медвѣжьей варить.

И пока супъ варился, прибралъ заяцъ берлогу, медвѣжатыя мордочки молокомъ измазалъ, закусилъ сухарикомъ и приѣлъ

къ огоньку старые штаны медвѣжьей чинить.

Вернулся медвѣдь въ берлогу.

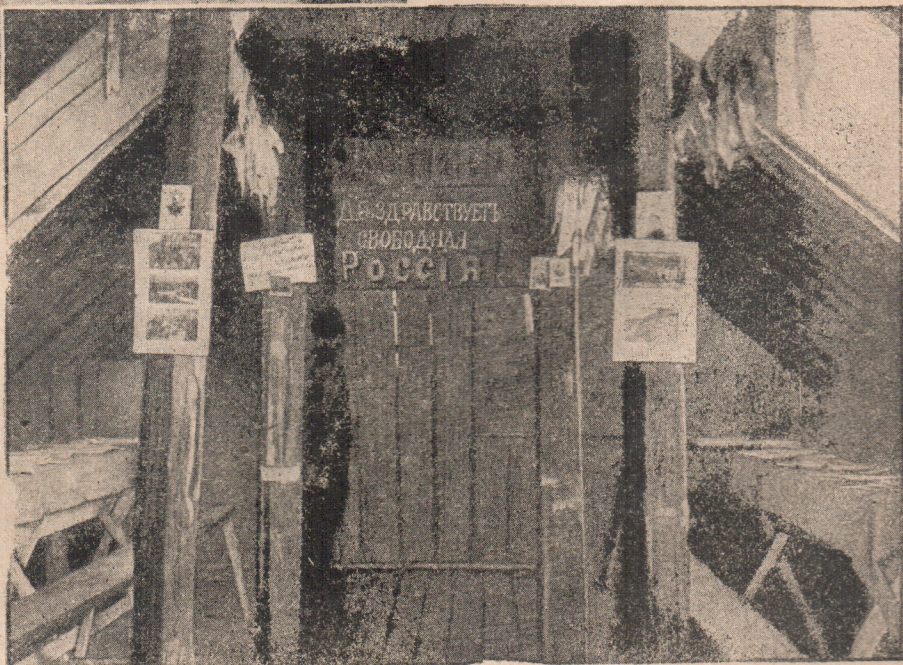
— А! вернулся! А я медвѣжать молокомъ накормилъ и спать. Да, тутъ купцы ѣхали, оставили говядинки. Я супъ варю. Садись-ка, поди, проголодался.

— Спасибо, Иванычъ, проголодался!— свалилъ медвѣдь дрова и къ котлу.

И принялся супъ хлебать.

Медвѣдь съ голодухи-то навалился, ничего не соображаетъ и медвѣжьего духу не учуялъ, а какъ сталъ насыщаться, въ носъ и пахнуло. А тутъ какъ на грѣхъ, зачерпнулъ ложку, а на ложкѣ медвѣжьей пальчикъ. Вскочилъ медвѣдь и прямо къ кровати, отдернулъ одѣяло—нѣтъ медвѣжать, одиѣ мордочки медвѣжьей.

И догадался—замоталъ головой—догадался, да на зайца, а заяцъ скокъ изъ берлоги, и поминай, какъ звали.

Внутренній видъ полковой библіотечки-землянки на позиціи.

Направо виситъ портретъ Керенскаго, налѣво—Чхеидзе.

По фотографіямъ корреспондента «Огонька» съ театра войны.

Сапожникъ за работой.

2.

Бѣжить заяцъ, выскочилъ въ поле. Бѣжить полевъ прытче, а за нимъ медвѣдь лунить.

Навстрѣчу пастухъ.

— Ай, пастухъ, спрячь меня отъ медвѣдя: медвѣдь вдогонъ бѣжитъ, хочеть съѣсть.

— А полѣзай въ мѣшокъ.

Заяцъ — въ мѣшокъ, а медвѣдь тутъ-какъ-тутъ.

— Гдѣ заяцъ?

— Какой заяцъ?

— А такой, давай зайца!

— Да нѣту никакого, — уперся пастухъ, — нѣтъ и нѣту.

— Врешь, мерзавецъ. А еще пастухъ! Съѣмъ, давай зайца!

Пастухъ испугался, развязалъ мѣшокъ, заяцъ выскочилъ и — прощайте.

Бѣжить заяцъ полевъ, за зайцемъ медвѣдь.

Навстрѣчу человекъ: копаеть гусиную лапку — коренья.

— Послушай, добрый человекъ, спрячь меня отъ медвѣдя: медвѣдь съѣсть хочеть.

— А садись въ мѣшокъ.

Заяцъ вскочилъ въ мѣшокъ, а медвѣдь тутъ-какъ-тутъ.

— Давай зайца!

— Какого зайца?

— Съѣмъ!

Ну, тотъ испугался, развязалъ мѣшокъ, заяцъ прихватилъ горстку кореньевъ и бѣжать.

Бѣжить заяцъ, за зайцемъ медвѣдь.

Навстрѣчу тигръ.

— Еронимычъ, отецъ, слѣдай милость, спрячь меня: медвѣдь гонится, хочеть меня съѣсть!

— Садись ко мнѣ въ ухо.

Заяцъ скокнулъ и прямо тигру въ ухо, тамъ и притаился.

А медвѣдь тутъ-какъ-тутъ.

— Почай сюда зайца!

— Заяцъ?

Устался тигръ на медвѣдя, медвѣдь на тигра.

— Убью!

— Посмотримъ.

Да другъ на друга, и сѣпились, только клочья летать.

Бились, бились, и палъ медвѣдь подъ тигромъ.

А заяцъ, какъ увидѣлъ, что медвѣдь крышка, выскочилъ изъ тигрова уха.

— Спасибо, Еронимычъ, дай Богъ тебѣ здоровья.

— Послушай, заяцъ, ты, сидючи у меня въ ухѣ, ровно жевалъ чего-то.

А заяцъ коренья грызъ — гусиную лапку.

— Я, Еронимычъ, глазомъ питался.

— А дай попробовать!

Заяцъ подалъ тигру коренья — гусиную лапку.

Съѣлъ тигръ.

— Вкусно! Нѣтъ-ли еще, Иванычъ?

— Что-жъ, можно. Только твой будеть.

— Валай, съ однимъ управлюсь.

Заяцъ глазъ у него и выковырлялъ, спряталъ, а подаетъ опять корешковъ.

Съѣлъ тигръ.

— Вкусно! Знаешь, Иванычъ, я еще бы съѣлъ.

— Да взять-то не откуда.

— А коли и правый выколупать?

— Что-жъ, можно и правый.

— А когда я слѣпцомъ слѣдаюсь, будешь-ли меня волить, Иванычъ, слѣпа-то?

— Еще бы, конечно, я тебя такъ не оставлю. Поведу тебя по дорогамъ ровнымъ да мягкимъ, гдѣ ни горки, ни уступа, ни колючекъ. Такъ и будемъ ходить.

— Спасибо тебѣ, Иванычъ, ну, колупай!

Заяцъ выковырлялъ у тигра и правый глазъ и ужъ подаетъ не корешковъ, а плаза тигровы.

Тигръ съѣлъ, но безъ удовольствія.

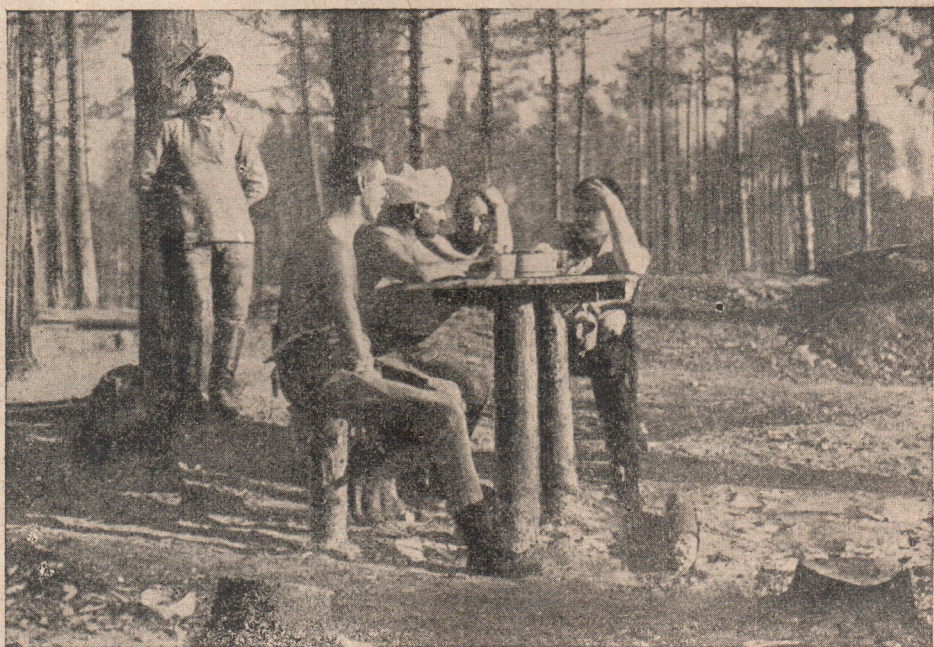
— Что-то не то, больно водянисто.

— Глазъ и есть водянистый, чего жъ еще захотѣлъ? Ну, а теперь въ дорогу.

И пошелъ заяцъ слѣплого тигра.

Засѣданіе полковаго комитета ... инженернаго полка.

Офицерскія солнечныя ванны на позиціи.

Перевозка раненыхъ сербовъ на мулахъ изъ линіи огня до санитарныхъ пунктовъ.

Рисунокъ худ. S. Эдуарда („The Sphere“).

Не по мягкимъ ровнымъ дорогамъ, а по кручамъ, по камнямъ, по колючкѣ нарочно вель заяцъ слѣпого тигра.

— Охъ, Иванычъ, ой, тяжело!

А заяцъ нарочно выбиралъ самыя дурныя дороги и не давалъ передышки.

Пришли къ пещерѣ.

Заяцъ посадилъ тигра на край, спиной въ пропасть, самъ собралъ хворосту, развелъ огонь передъ тигромъ.

— Не жарко-ли, Еронимычъ, подвинься немного.

Тигръ попятился и очутился на самомъ краешкѣ.

Заяцъ подложилъ огоньку.

— Подвинься еще, Еронимычъ!

Тигръ еще попятился и полетѣлъ внизъ, да падая, ухватился зубами за дерево и повисъ надъ пропастью.

И хочеть тигръ зайца на помощь позвать, да ничего не выходитъ, только мычить.

— Еронимычъ, гдѣ ты?

А тотъ мычить.

— Еронимычъ, подай голосъ, да гдѣ же ты?

— Я тутъ! — крикнулъ тигръ, вѣтка выскользнула изъ рта, и угодилъ онъ въ пропасть, да тамъ и расшибся.

3.

Бѣжить заяцъ.

Навстрѣчу купецъ.

— А! купецъ! Я убилъ тигра, не хочешь-ли шкуру?

— А гдѣ она?

— А вонъ у пещеры.

— Ну, спасибо.

Оставилъ купецъ товаръ на дорогѣ, а самъ къ пещерѣ за тигровой шкурой.

Бѣжить заяцъ.

Навстрѣчу пастухъ.

— А! Пастухъ!

Подъ горой у пещеры купецъ шкуру снимаетъ съ тигра, товаръ на дорогѣ оставить, хочешь попользоваться?

— Спасибо!

И побѣждалъ пастухъ купцовъ товаръ шарить.

Бѣжить заяцъ.

Навстрѣчу волкъ.

— А! сѣрый! Пастухъ ушелъ за добычей—купцовъ товаръ безъ хозяйна на дорогѣ лежить, стало безъ призора, ступай, поживиться.

— Спасибо, спасибо.

И побѣждалъ сѣрый пастухово стадо чистить.

Бѣжить заяцъ.

Навстрѣчу воронъ.

— А! воронъ!

Волкъ побѣждалъ пастухово стадо чистить, волчата одни. Не желашь-ли что-то комититься?

— Спасибо.

И полетѣлъ воронъ къ волчьей норѣ волчатъ клевать.

Бѣжить заяцъ.

Навстрѣчу старуха съ шерстью.

— А! бабушка! Воронъ улетѣлъ, волчатъ клевать, воспользуйся вароньимъ гнѣздомъ—дровъ тебѣ будетъ довольно.

— Спасибо, Иванычъ, дай тебѣ Богъ здоровья.

Старушка положила шерсть за кустикъ, побрела къ вороньему гнѣзду гнѣздо снимать.

Бѣжить заяцъ.

А на него вѣтеръ.

— А! Вѣтеръ! Старуха чмоцла за вороньимъ гнѣздомъ, но желашь-ли поиграться съ шерстью, вонъ за кустикомъ трепыхаетъ.

— Спасибо.

Вѣтеръ подулъ на дорогу, вынулъ изъ-за кустика старухину шерсть, закрутилъ, завѣялъ, растрепалъ ее бородой и! — пошелся.

А тамъ купецъ снялъ съ тигра шкуру, вернулся со шкурой на дорогу, гдѣ товаръ оставилъ, а товара нѣтъ — пастухъ унесъ, и погнался купецъ за пастухомъ.

Пастухъ пришелъ съ купцовымъ товаромъ къ стаду, хватъ, а волкъ овцу угналъ, и погнался пастухъ за волкомъ.

Волкъ приволокъ овцу къ норѣ, а у волчатъ глаза выклеваны, пропали волчата, и погнался волкъ за ворономъ.

Воронъ поклевалъ волчатъ и пазалъ въ гнѣздо, а гнѣзда-то нѣтъ, старуха на дрова сняла, и погнался воронъ за старухой.

Старуха снесла воронѣ гнѣздо къ себѣ въ избу, вернулась на дорогу, хватъ, а вѣтеръ несетъ ея шерстку, и погналась старуха за вѣтромъ.

Вѣтеръ дулъ, завывалъ старухину шерсть, гналъ ее полемъ, свистѣлъ, игрался. Вѣтеръ дулъ и кружилъ.

И какъ увидѣлъ заяцъ—по дорогѣ вѣтеръ кружились: купецъ, пастухъ, волкъ, воронъ, старуха — смотрѣлъ, смотрѣлъ и захохоталъ!

И захохоталъ заяцъ, и такъ хохоталъ заяцъ, отъ хохота разорвалась губа.

III.

ЗАЯЧІЙ УКАЗЪ

1.

Овца жила тихо-спирно, и былъ у нея ягненокъ. Какъ-то сидитъ овца подъ окошкомъ, и тутъ-же ягненокъ ея трется. И случилъся такой грѣхъ—прошелъ мимо волкъ.

Увидѣла овца волка, затряслась поджилки и ужъ съ мѣста не можетъ подняться, сидитъ и дрожитъ.

А бѣжалъ мимо заяцъ, видитъ, ни жива, ни мертва овца, а никого нѣтъ, пріостановился.

— Что такое?

— Ой, Иванычъ, смерть пришла.

— Какая такая смерть?

— Волкъ прошелъ: не миновать, съѣсть.

— Ну, вотъ еще! Я тебя выручу.

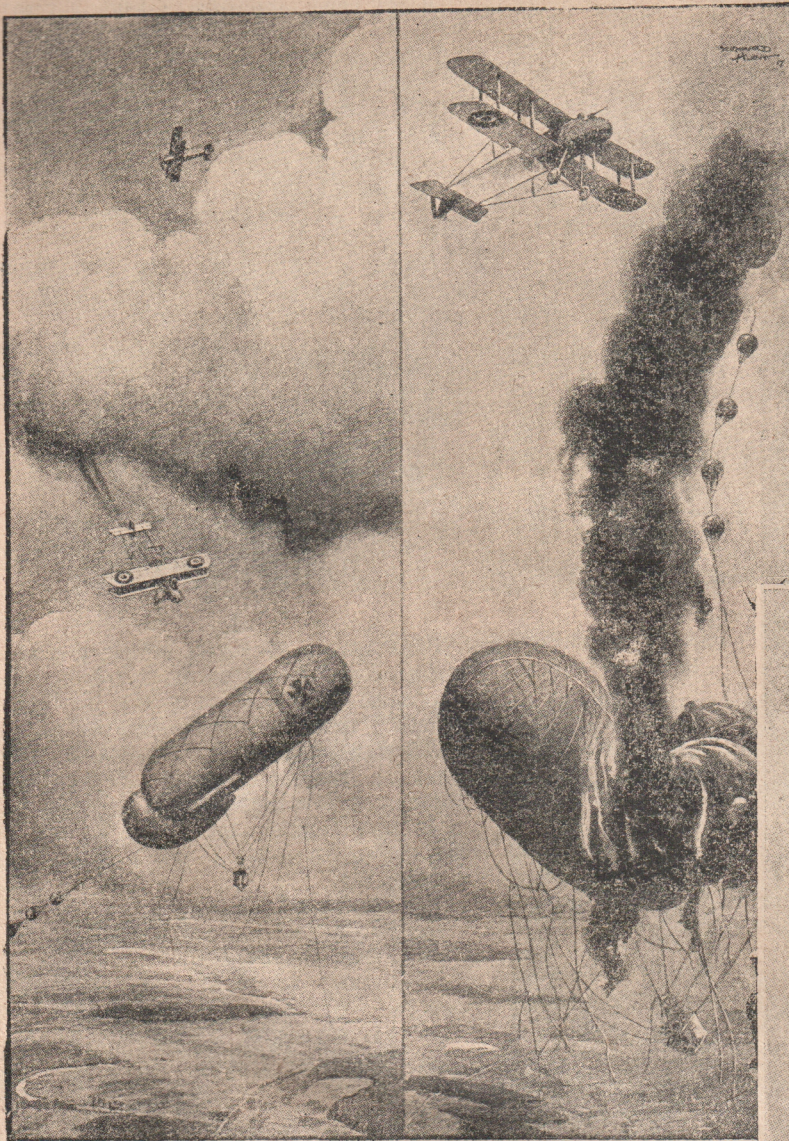
— Выручи, Иванычъ!

— Ладно

Смотръ итальянскими командирами новой албанской милиціи.

Рисунокъ худ. Бельтрама.

Атакана германскаго азростата британскимъ бипланомъ.

Наканунѣ выступленія въ обширную атаку на неприятельскія позиціи, необходимо произвести и воздушную атаку на наблюдательные азростаты съ цѣлью лишить артиллерию противника ея впередъ выдвинутаго глаза. При открытіи британскаго наступленія восемь нѣмецкихъ шаровъ были сбиты англійскими летчиками на одномъ лишь участкѣ Арраса.

Заяцъ сѣлъ на овцу и поѣхалъ, а ягненокъ сзади бѣжить.

Куда ѣдетъ заяцъ, овца ничего не знаетъ, а спросить боится, такъ и везетъ зайца.

Выѣхали на большую дорогу, — тамъ была покинутая стоянка, валялись всякіе сѣросы.

Заяцъ увидѣлъ лоскутокъ войлока, велѣлъ поднять ягненку. Красная тряпочка валялась, и красную трялочку поднимать ягненокъ. А потомъ красный ярлычекъ изъ-подъ чайной обертки велѣлъ ягненку подобрать заяцъ.

Тутъ заяцъ повернулъ овцу съ дороги, и поѣхали троицей и добѣжали до самой до норы волчиной.

Волкъ высунулся изъ норы: что за чудеса?

А заяцъ и говоритъ ягненку толстымъ голосомъ:

— Постели бѣлый коверъ.

Ягненокъ постелилъ войлокъ.

— Покрой краснымъ сукномъ.

Ягненокъ разостлалъ тряпочку.

Заяцъ слѣзъ съ овцы и сталъ на красную тряпочку, какъ на орлеца.

— Подай царскій указъ.

Ягненокъ подалъ красный чайный ярлычекъ.

Заяцъ взялъ ярлычекъ въ лапки.

2

Бѣжить волкъ, а ему навстрѣчу лиса.

— Куда это тебя несешь, сѣрый?

— Ой, смерть пришла.

— Какая такая смерть?

— Заяцъ царскій указъ привезъ: царь мою шкуру требуетъ.

— Не можетъ быть.

— Ну, вотъ еще, самъ видѣлъ: указъ съ печатью.

— Нашелъ дурака, а ты и вѣришь. Поидемъ, я этого зайца на чистую воду выведу.

Волкъ уперся.

— Да ты убѣдишь, меня и сцаплютъ.

— Да зачѣмъ бѣжать-то?

— А затѣмъ и бѣжать, давай схвостимся, а то или одна.

Лиса согласилась: привязала свой хвостъ

къ волчѣму. Волкъ потергалъ: крѣпко-ли? Крѣпко.

И побѣжали выводить зайца на чистую воду.

И благополучно добѣжали до норы волчьей.

Сидитъ заяцъ на красной тряпочкѣ, какъ на орлеца, въ лапкахъ красный чайный ярлычекъ.

— Отъ царя государя и великаго князя велѣно доставить сто лисичьихъ шкуръ. Доставлено девяносто девять шкуръ, одной шкуры нѣтъ.

Лисица какъ услышала - и! куда прыть!

— Да драла и волка за собой.

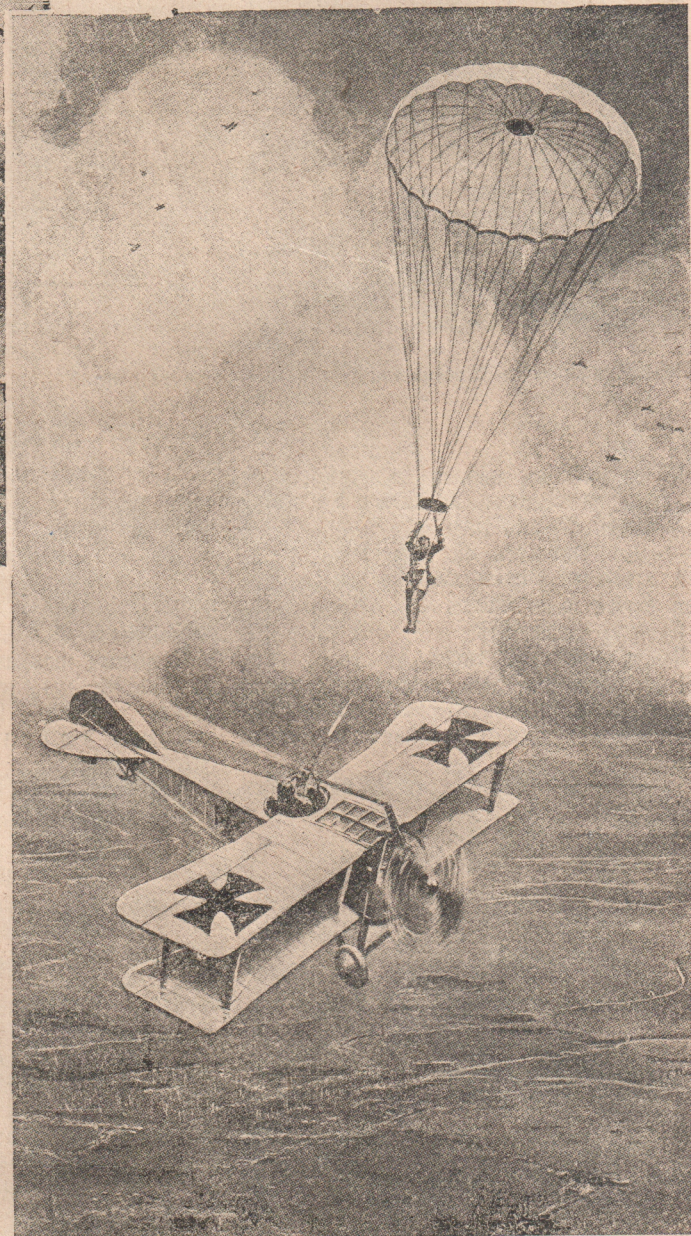
Волкъ прытче, лисѣ не угнаться. Бѣжали, бѣжали, упала лиса. Ужъ мордочкой назадъ тащится, бокъ ея трется о камни, вся шкура слѣзла.

Волкъ оглянулся.

— Безсовѣстная, еще и шубу снимаетъ! — и погналъ въ гору.

И когда добрался до самой верхушки, мертвая лиса скалила зубы.

А волкъ едва духъ переводитъ, пенялъ-лисъ:

Спускъ въ парашютъ подъ огнемъ противника.

Нѣмецкій аэропланъ мѣткимъ выстрѣломъ зажегъ оболочку зѣйковаго азростата. Британскому наблюдателю грозила неминуемая гибель. Раскрывъ парашютъ, летчикъ выбросился изъ горящаго факела и, безрезультатно преслѣдуемый неприятелемъ, благополучно спустился въ британскомъ расположеніи.

— Мучаешься, стараешься, а у васъ одни смѣшки!

А. Ремизовъ.

НА ФРОНТЪ НАШИХЪ СОЮЗНИКОВЪ — АНГЛИЧАНЪ.

Рисунокъ гв. Фрапка Дэдла („The Sphere“).

Английскій художникъ запечатлѣлъ на рисункѣ одинъ изъ эпизодовъ наступления английскихъ войскъ подъ Аррасомъ. Деревья, укрѣплявшаяся немцами въ теченіе полныхъ мѣсяцевъ на

рившей на западно-европейскомъ театръ позиціонной войны, ожесточенно оборонялась и по нѣскольку разъ переходила изъ рукъ въ руки. Перевѣсь оказалось на сторонѣ англичанъ. Въ качествѣ послѣдней попытки

рукопашный бой среди облака удушливаго газа. немцы предприняли атаку на деревню, прикрытую газоваго облака, направленною въ сторону англичанъ при благоприятномъ вѣтрѣ. Артиллерійская подготовка сфѣзала проволоками загражденія англичанъ, и немцы

за густого газоваго тумана отрядъ германской пѣхоты въ противогазовыхъ маскахъ ринулся, несмотря на губительный пулеметный и ружейный огонь противника, на английскія траншеи. Завязалась упорная руко-

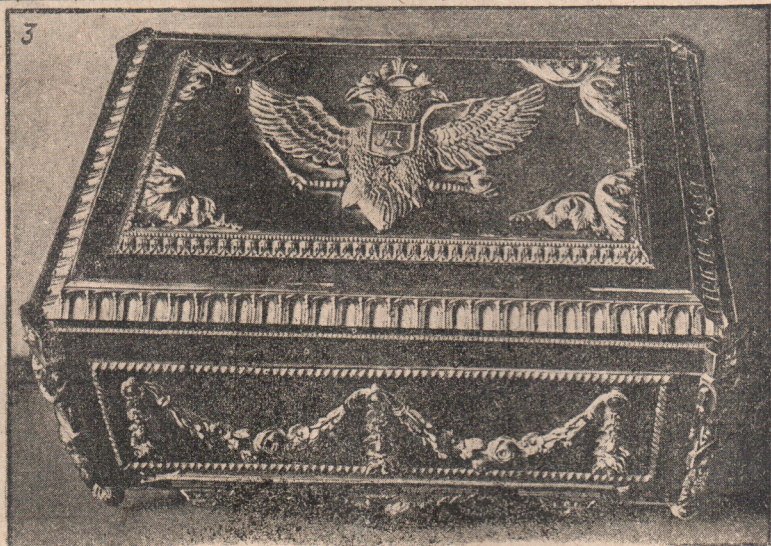
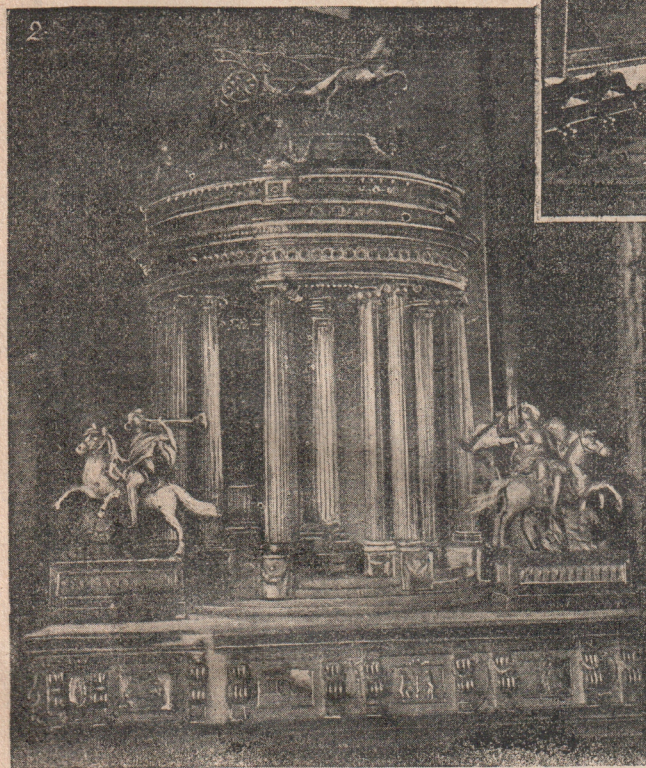
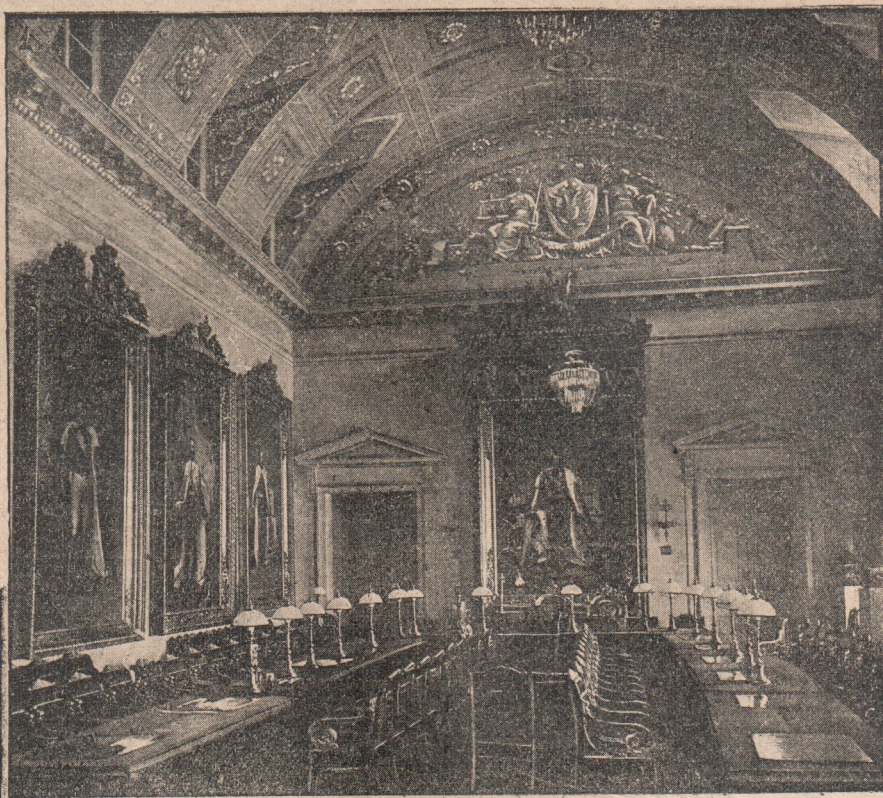
пашная схватка, исходъ которой рѣшилъ участь деревни, перешедшей окончательно къ англичанамъ.

21-го іюля на зданіе сената было совершено вооруженное нападеніе дѣлой шайки грабителей, очевидно освѣдомленныхъ о мѣстоахожденіи и о цѣнности историческихъ реликвій, хранящихся въ зданіи сената.

Связавъ, подъ угрозой револьвера одного чиновника и двухъ сторожей, грабители прошли въ залъ совѣщаній 1-го департамента, гдѣ, снявъ стекляннй колпакъ съ серебрянаго храма Славы, похитили вызолоченную фигуру императрицы Екатерины II, фигуру «Мисервы», фигуру колѣнопреклоненной Россіи и три фигуры конныхъ трубящихъ геніевъ. Кромѣ того, они захватили съ собою 6 серебряныхъ подносковокъ и нѣсколько другихъ серебряныхъ предметовъ, въ общемъ болѣе одного шуда. Затѣмъ они взломали дубовый ларецъ, гдѣ хранились собственноручные рескрипты Петра I, Екатерины II и др. Рескрипты найдены на полу. Лежавшая въ ларцѣ золотая печать Екатерины II оказалась нетронутой.

Разламывая «храмъ Славы», грабители порѣзали себѣ руки. На мѣстѣ преступленія были найдены слѣды крови. Сложивъ все похищенные драгоценности въ одинъ изъ деревянныхъ ящиковъ, гдѣ хранились дѣла 1-го департамента, грабители вышли

изъ ящика на улицу и уѣхали на автомобилѣ. Материальныхъ похитителей искали и драгоценныхъ документовъ послѣдняго времени...

1) Залъ чрезвычайныхъ засѣданій сената, гдѣ громилы произвели вооруженный грабежъ. На правой сторонѣ видна часть футляровъ, изъ которыхъ были похищены реликвіи. 2) «Храмъ Славы» изъ литого чеканнаго серебра съ множествомъ аллегорическихъ фигуръ и литою изъ золота фигурою Екатерины. 3) Ларчикъ Петра Великаго изъ амарантоваго дерева, съ бронзовыми и золочеными украшениями и инициалами Петра I.

СТАРИННЫЕ ВЪЕРЫ

(Изъ Max Waller, изъ книги «La Flûte à Siebel», стихъ. «Vieux Eventails»).

Съ волной былыхъ надеждъ, кручинъ
Мнѣ вѣровъ рисунки милы,
Хранить ихъ длинный рядъ витринъ,
Стремленій скрывшихся могила.
Въ чредѣ давно минувшихъ дней,
Чьи руки ихъ въ себѣ сжимали,
Въ часы свиданій, средь вѣтвей,
Когда лучи ихъ цѣловали?
Чьи пальцы, страсти чуя зовъ,
Въ смущеніи робкомъ ихъ раскрыли,
И чьихъ признанья жаркихъ словъ
Они свидѣтелями были?
Глядя на ихъ поблеклый цвѣтъ,
Невольно ждешь, тоской смущенный,
Что вдругъ старинный менуэтъ

Раздастся въ залѣ освѣщенной.
Ждетъ взгляда взглядъ, смотрящій
внизъ,

Какъ голубокъ голубки сизою,
И тихо говоритъ маркизь:
«Вы не хотите-ль быть маркизой?»

И. Давыдовъ.

ПО ТУ СТОРОНУ

Разсказъ Бриттена Остена

(Съ англійскаго.)

Въ офицерской палатѣ № 3, была тишина. Несмотря, на поздній часъ, огни еще не были зажжены, остро пахло лѣкарствами, и тишина прерывалась только стонами больныхъ.

Въ этой палатѣ лежали тяжело - ране-

ные, только-что привезенные съ фронта. Всѣ эти люди прибыли сюда, многіе въ безсознательномъ состояніи, съ полей ужаса и смерти. И здѣсь, въ тихомъ лазаретѣ, вдали отъ городского шума, нашли покой ихъ измученныя души и тѣла.

Въ концѣ палаты докторъ тихо разговаривалъ съ сестрой милосердія.

— За номеромъ десятымъ нуженъ особенный уходъ, сестра, — боюсь, что намъ трудно будетъ отвоевать его. Но мы сдѣлаемъ все возможное, чтобы поставить его на ноги.

Она молча кивнула головой и тяжело вздохнула. Докторъ внимательно посмотрѣлъ на нее.

— У васъ что-то на душѣ, сестра, — сказалъ онъ ласково, — надѣюсь, что съ капитаномъ Хершау все благополучно?

Въ больничныхъ глазахъ сестры мелькнуло безпокойство.

— Я уже больше недѣли не имѣю из-

вѣстий о немъ, докторъ. И я такъ боюсь за него... такъ боюсь...

— Во время боевъ трудно аккуратно писать, сестра. Не надо напрасно себя

— Только не разговаривайте, — отвѣдя волосы съ его горячаго лба, сказала сестра и съѣла на стулѣ у постели больного.

— Не буду, сестра, — я знаю, что мои дѣла плохи, но я не умру. Я не хочу умирать...

Онъ схватилъ горячей рукой ея руку.

— Пожалуйста, — шепнулъ онъ, — мнѣ сейчасъ нужна ваша рука. Въ ней столько жизни, я чувствую, какъ черезъ нее жизнь вливается въ меня.

Долго сидѣла сестра, не отнимая своей руки у больного. Онъ незамѣтно задремалъ, и она боялась пошевелиться, чтобы не разбудить его. Тишину палаты нарушили шаги неуклюже приближавшагося къ сестрѣ на цыпочкахъ санитаря.

— Вамъ телеграмма, сестра, — шепнулъ онъ.

— Откройте ее, Томсонъ, — отвѣтила она, все еще боясь пошевелиться.

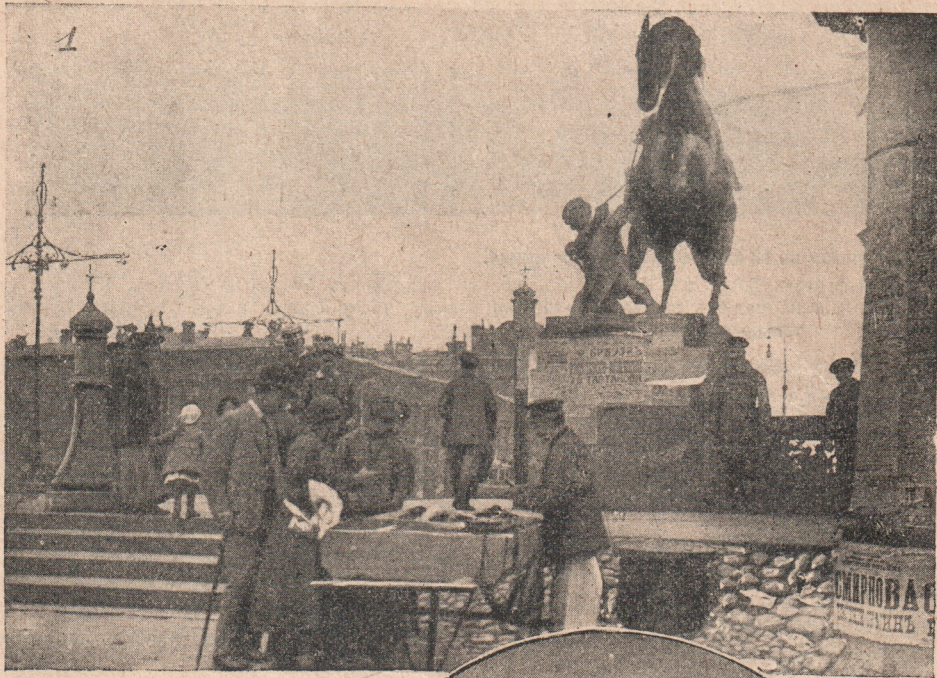
Санитаръ распечаталъ и протянулъ ей телеграмму. Она взяла ее свободной рукой и отпустила санитаря кивкомъ головы.

— Въ штабъ получено извѣстiе, что Рональдъ пропалъ безъ вѣсти, думаютъ, что убитъ. Хершау».

Эти слова впились въ ея мозгъ раскаленнымъ желѣзомъ. Ей казалось, что ихъ прокричала ей отчаяннымъ голосомъ мать,

Картинки петроградской жизни въ эти дни.

По фотографiямъ для «Огонька» А. Поповскаго.

мучить, вѣрите въ его звезду. Но, быть можетъ, вы хотѣли бы уйти въ отпускъ? Я скажу старшей сестрѣ, она отпуститъ васъ. Проѣзжайтесь въ городъ, развлекитесь.

— Нѣтъ, нѣтъ, докторъ, спасибо. Я не хочу бросать своихъ бѣдныхъ мальчиковъ.

Ухаживая за ними, мнѣ иногда кажется, что я ухаживаю за...

Она замолчала и отвернулась.

— Хорошо, сестра, какъ хотите. Если я буду нуженъ, пошлите за мной.

Докторъ окинулъ взглядомъ палату и вышелъ.

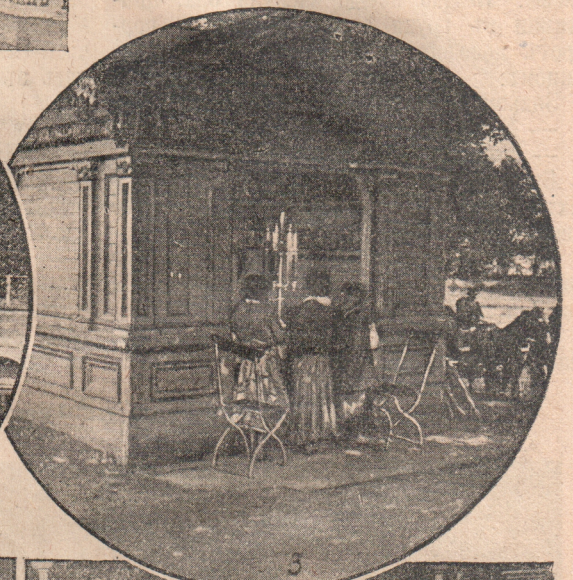
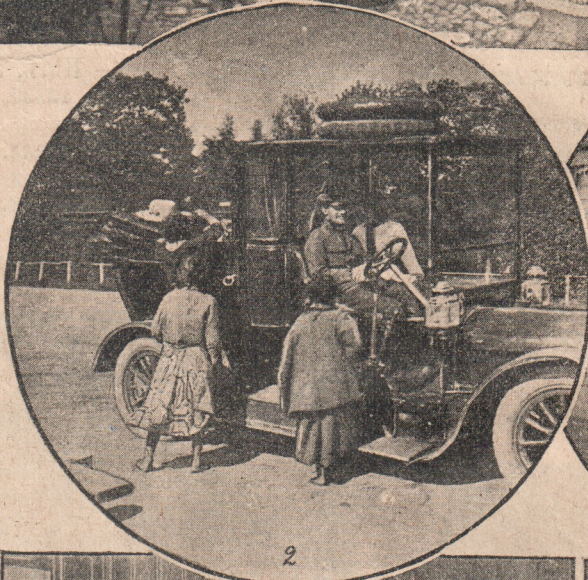
Нѣкоторое время все было тихо, потомъ Номеръ Десятый позвалъ чуть слышно:

— Сестра... воды!

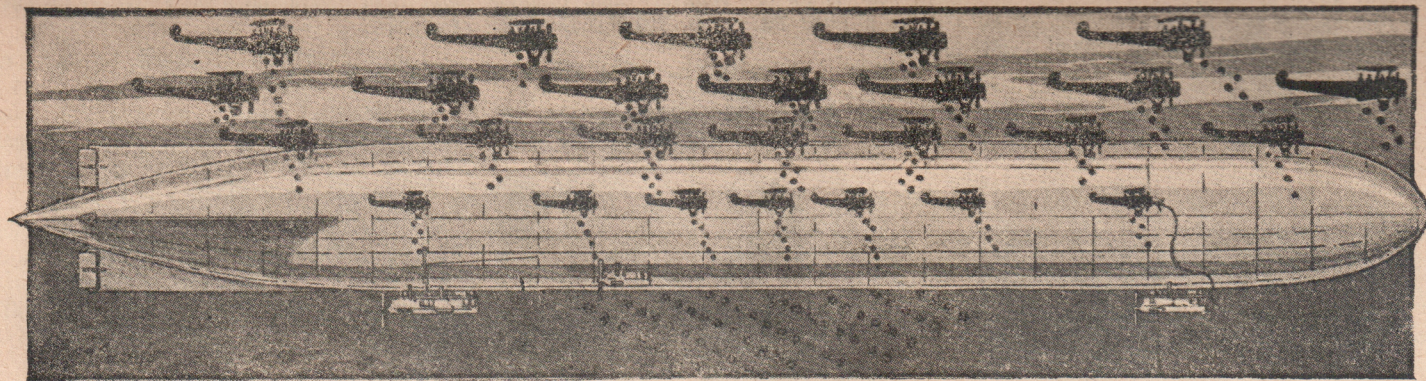
Она наклонилась къ нему со стаканомъ въ рукахъ, и взглядъ ея задержался на мужественномъ, красивомъ лицѣ больного. Съ момента своего приѣзда Десятый Номеръ обратилъ на себя ея вниманiя. Несмотря на то, что онъ лежалъ безъ движенiя, въ немъ чувствовалась какая-то скрытая сила.

— Теперь вамъ опять надо заснуть, капитанъ Лэверингъ, — сказала она, оправляя его постель.

— Не могу, сестра... — въ его глазахъ было страданiе, — я хочу чувствовать жизнь около себя. Посидите со мной, сестра...

1) Свободная торговля на Невскомъ пр. свободнаго града св. Петра... 2) Тунаядцы. Обворованные цыганята не даютъ прохода и проѣзда на Стрѣлкѣ, пристають, какъ комары, и, чтобы отдѣлаться отъ ихъ назойливости, публика бросаетъ имъ щедрiя подачки. У дѣвочки-цыганки-попрошайки нашъ фотографъ замѣтилъ десяти, пяти и трехрублевiя бумажки, — все подаянiя порятейш и причуающей дѣтей къ тунаядству и попрошайничеству публики. 3) Собранныя деньги тутъ же на мѣстѣ тратятся дѣтьми на сладости (стаканъ сладкой воды 50 к.). Деньги не впрокъ, — какъ легко достались, такъ же легко и истрачены, а ребенокъ уже съ малолѣтства развращенъ. 4) «На чай не берутъ». Но зато все втриллорога стало. «Чай» стоилъ прежде одному 15 коп., а теперь — 30 коп.; селянка стоитъ въ трактирѣ вмѣсто прежняго рубля — 3 руб. 25 коп. и больше, въ зависимости отъ разряда. Главнiй же доходъ — «ночь фартукомъ» остался. — и дѣвушки въ чайной попрежнему (тоже, понятно, съ должной надбавкой) продаютъ ханжу и спирт... 5) Китаецъ, фокусникъ и его аудитория на улицахъ столицы.

Две эскадрильи в 13 аэропланов—1 цеппелину.

Каждый аэроплан может захватить с собою около 300 фунтовъ бомбъ или 4—6 бомбъ, вѣсомъ каждая отъ 50 до 70 фунтовъ. Количество выбрасываемыхъ всеми 26-ю аэропланами бомбъ (черныя точки на нашемъ рисункѣ) равняется общему числу бомбъ, выбрасываемыхъ однимъ только цеппелиномъ.

потерявшая своего сына. Сухими глазами смотрѣла она прямо передъ собою.

Санитаръ зажегъ электричество и задернулъ на окнахъ занавѣски. Десятый Номеръ во снѣ выпустилъ руку сестры. Съ плотно-сжатыми зубами и горящими глазами исполняла сестра въ этотъ вечеръ свои обязанности. И только въ ея копаткѣ, когда всѣ разошлись на ночь, пришли къ ней на помощь спасительныя слезы. Поздно ночью заснула она, прижимая къ груди связку писемъ и портретъ молодого офицера съ энергичнымъ лицомъ.

Знакомый голосъ позвалъ ее:

— Мэри, Мэри!

— Рональдъ, — отозвалась она.

Было совсѣмъ темно. Гдѣ же это она? Ахъ, у рѣки! И въ этомъ не было ничего необыкновеннаго.

— Мэри, — опять позвалъ тотъ же голосъ, — я здѣсь, по ту сторону. Ты должна перейти рѣку.

Конечно! Вотъ и узенькій мостикъ. Она перешла его, не смѣя взглянуть

внизъ. Ея любимый стоялъ около нея и крѣпко обнялъ ее.

— Мэри, я такъ тосковалъ по тебѣ...

Его глаза сияли во мракѣ, какъ звѣзды.

— Я тоже, Рональдъ, у меня такъ болѣло сердце за тебя. Но теперь все хорошо, ты со мной.

— Ты моя... только моя... моя!

Онъ цѣловалъ ее долгими, безконечными поцѣлуями.

— Твоя, только твоя...

Она пришла въ себя съ сознаниемъ чѣй-то близости, но сейчасъ же погрузилась въ крѣпкій сонъ безъ всякихъ видѣній.

Утромъ она проснулась съ нѣжнымъ чувствомъ чего-то давящаго, непоправимаго. Потомъ сразу вспомнила все и разрыдалась, плача душу - разрывающими слезами.

— Я люблю тебя, Рональдъ, я всегда буду только твоей,—шептала она, зарываясь лицомъ въ мокрую подушку.

Въ этотъ день было много работы сестрамъ. Сестра Брасвэйтъ не отдыхала ни минуты. Только дѣло отвлекало ее хоть немного отъ тяжелыхъ мыслей.

Десятый Номеръ, какъ и наканунѣ, требовалъ ея особыхъ заботъ. Днемъ ему стало хуже, но къ вечеру онъ заснулъ и проснулся значительно окрѣпшимъ.

— Вы спасли меня, сестра,—сказалъ онъ Мэри.

— Спице, капитанъ, мы всѣ одинаково заботимся о васъ...

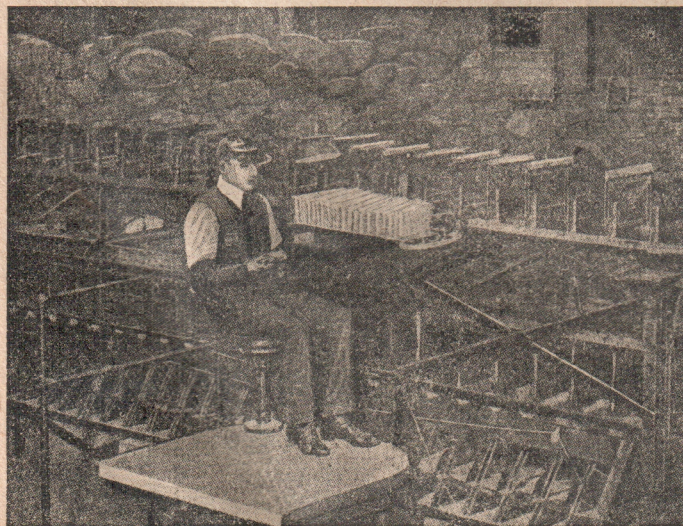
— Нѣтъ, это вы спасли меня,—и, закрывъ глаза, офицеръ снова задремалъ.

Она спала.

— Наконецъ-то ты совсѣмъ моя! Знакомый голосъ говорилъ надъ самымъ

„Е ж ъ“.

Въ американскомъ почтамтѣ.

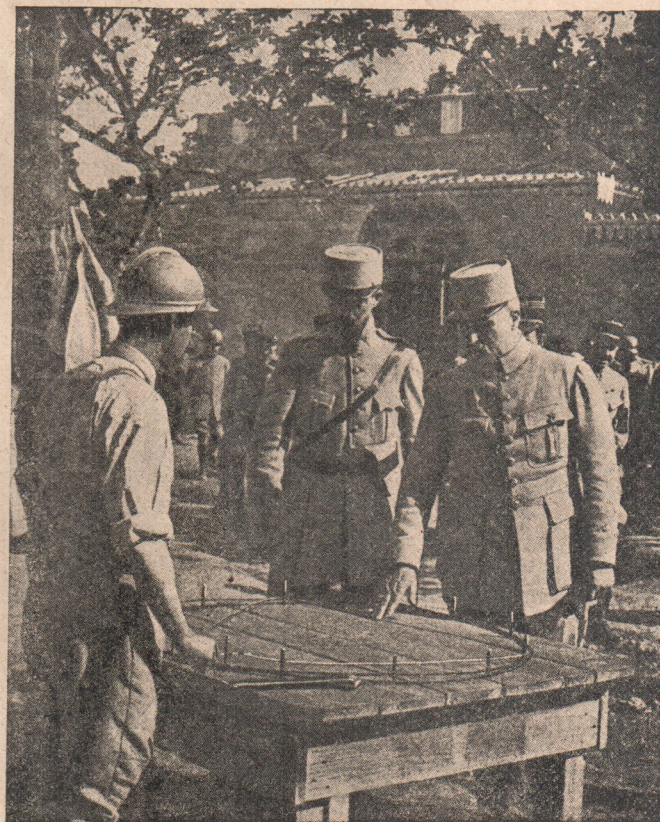

Машина вмѣсто людей.

Изображенный на нашемъ снимкѣ чикагскій почтамтъ, сортирующий письма, дѣлаетъ одинъ, при помощи этой машины, работу десятыхъ. Передъ нимъ вродѣ пишущей или наборной машины, на каждомъ клавишѣ которой, вмѣсто буквъ, имѣется названіе города: Чикаго, Нью-Йоркъ, Вашингтонъ и др.

Надъ клавиатурой — шюпитръ, на которомъ на уровнѣ глаза разложены письма, подлежащія сортировкѣ и отправленію по назначенію. Нажимомъ на педаль сортировщикъ приводитъ въ движеніе сложный механизмъ, «захватывающій» письмо и разносящій его въ соответственную кѣтку, гдѣ централизованы всѣ отправленія въ одинъ пунктъ, какъ Чикаго, напримѣръ.

Американцы увѣряютъ, что машина съ большимъ успѣхомъ замѣняетъ чиновника, не считая «чаепитія, куренія, обѣда и ругани»... Это, такимъ образомъ,—идеальный аппаратъ... И въ тотъ счастливый день, когда изобрѣтателю удастся упразднить механически и умственную операцию—чтеніе адреса,—наступитъ долгожданный періодъ полнаго отдыха для почтового чиновника потусторонней республики и для его братьевъ въ Старомъ Свѣтѣ.

Французскій «бородачъ» фабрикуетъ «ежа» передъ верховнымъ главнокомандующимъ французской арміей ген. Петэнномъ.

«Ежомъ» французскіе солдаты прозвали кругъ изъ колючей проволоки, обычно выставляемой французами передъ траншеями для обструкціи, въ случаѣ непріятельской атаки замаскированныхъ проходовъ, оставляемыхъ въ искусственномъ «ежовикѣ», составленномъ изъ колючей проволоки. На снимкѣ виденъ и специальный станокъ, употребляемый солдатами для изготовленія «ежа».

„...Вамъ телеграмма, сестра...“

ея ухомъ. Она подняла голову и встрѣтилась съ его блестящими глазами.

Они сидѣли вдвоемъ въ купѣ. Ихъ свадебная повздка,—сообразила она. А поездъ мчится... Вотъ и пересадка, она волнуется, а онъ нѣжно пожимаетъ ея руку. Опять вагонъ, но теперь много чужихъ лицъ кругомъ.

Какъ это скучно! Ее такъ безумно тянетъ къ нему, такъ хочется, чтобы онъ приласкалъ ее.

А вотъ они въ чужомъ городѣ, какъ шумно на улицахъ, какъ весело горятъ огни кафе.

— Какъ тебѣ нравится Брюссель, дорогая?

Брюссель? Ну, конечно! Точно завѣсь упалъ передъ ея глазами, и она увидѣла Большую площадь со старинными постройками кругомъ. Она сразу узнала ее,—совсѣмъ какъ на открыткѣ! Брюссель, ихъ свадебная повздка! Она была полна ликующей радости, опираясь на его сильную руку.

Сонъ продолжался.

Весь слѣдующій день живость сна преслѣдовала ее. Она съ трудомъ заставляла себя говорить.

За Десятымъ Номеромъ все чаще нуженъ былъ ольшой уходъ, но онъ уже возрождался понемногу къ жизни. Его взглядъ почему-то смущалъ сестру, и она радовалась, когда онъ спалъ. А капитанъ Лэверингъ настойчиво называлъ ее своей спасительницей, и глаза ея были выразительнѣе словъ.

Ея сны были точно звенья непрерывной цѣпи.

Теперь ей снилось, что ихъ медо-

ца. А тамъ, внизу, онъ темнѣетъ и исчезаетъ.

И молча, она отвѣчала на его поцѣлуй.

Но все это прошло. Теперь они дома. У нихъ все устроено именно такъ, какъ они мечтали. Вотъ мебель, на которую они смотрѣли въ магазинахъ, вотъ столъ, покрытый бѣлой вышитой скатертью къ чаю. Они рассчитывали, что онъ имъ не посредствамъ. Но Рональдъ добился своего и купилъ его.

Милый! Какой заботливый, хороший! А вотъ увеличенная фотография, сдѣланная въ то утро, на вершинахъ Альпъ. Опять его руки обнимаютъ ее, и онъ говоритъ:

— Милая, мы будемъ жить такъ, какъ здѣсь на высотахъ.

Лежа на разсвѣтѣ безъ сна въ своей постели, она задумалась надъ тѣмъ, что происходило съ ней. Въдъ въ своихъ снахъ она жила именно той жизнью, какая должна была быть у нея съ Рональдомъ, не будь войны. Такое же у нихъ было бы свадебное путешествіе, такой же уютный домъ, такъ же нѣженъ и любящъ былъ бы ея Рональдъ. Мэри горько разрыдалась и вдругъ подняла голову и прислушалась. Что это? Продолжается ли ея сонъ или онъ сталъ дѣйствительностью? Губы ея шепнули слова молитвы, но какой—она не знала сама.

Въ этотъ день она рада была окунуться всѣмъ своимъ существомъ въ работу, перейти въ дѣйствительную жизнь.

Десятый Номеръ быстро поправлялся. Мэри избѣгала съ нимъ всякаго общенья, кромѣ чисто дѣлового. Онъ съ упрекомъ смотрѣлъ на нее, но она отворачивалась отъ этого взгляда. Ей было не по себѣ съ этимъ человѣкомъ, такъ настойчиво искавшимъ ея общества. Когда онъ поправился настолько, что его перевели въ дружную палату, она вздохнула съ облегченіемъ.

По ночамъ она уходила въ другой мѣръ. Тамъ она была женой Рональда, и жизнь ея была безконечно счастлива и безмятежна.

Но днемъ она со страхомъ вспоминала эту ночную жизнь. Страхъ ея былъ самый примитивный, простой страхъ передъ непонятнымъ, таинственнымъ явленіемъ.

Днемъ она ужъ не тосковала по-прежнему и съ упрекомъ говорила себѣ, что ея любовь недостойна любви Рональда. Вспоминая своего жениха, она часто видѣла вмѣсто его лица черты капитана Лэверинга и мучилась раскаяніемъ. Въ

„... Она заснула поздно ночью...“

эти дни она съ нетерпѣніемъ ждала почти, какъ искупленія, и покорно отдавалась сну. Но, перейдя границу сна и дѣйствительности, она снова была счастлива.

Въ одномъ изъ сновъ Рональдъ сказалъ ей:

— Милая, я не могъ бы уступить тебя кому-нибудь. Даже нашему ребенку. Онъ долженъ быть только символомъ нашей любви, а принадлежать ты должна только мнѣ.

— Я всегда буду только твоей,—отвѣтила Мэри, поднимая на него глаза. И вся его склоненная къ ней фигура показала ей точно высѣченной изъ камня, похожей на статую Судьбы.

— Я уничтожилъ бы то, что встало бы между нами,—сказалъ онъ, и въ голову его была угроза.

Проснувшись въ это утро, она увидѣла, что за окномъ все покрыто снѣгомъ. Съ удовольствіемъ вспомнила Мэри, что сегодня ея свободный день и, значитъ, можно будетъ побыть одной. Острая тоска охватила ее:

— Рональдъ,—шептали ея губы,— почему мы не повѣнчались раньше...

Отъѣхавъ, она вышла погулять. Кругомъ мѣстность была пустынна и непригласива, холодный вѣтеръ леденилъ мэри. Но она шла все дальше, точно убѣгая отъ своей тоски.

Спускаясь съ пригорка, она увидѣла вдали фигуру мужчины. Вся кровь бросилась ей въ голову. Это былъ капитанъ Лэвергинъ. Уйти было некуда, да и смѣшно было бы ѣхать. Они встрѣтились.

— Здравствуйте, капитанъ,—она старалась избѣжать его взгляда. Что волновало ее такъ сильно?—Я рада, что вижу васъ на ногахъ.

— Я давно хотѣлъ поговорить съ вами, сестра,—сказалъ онъ совсѣмъ просто, точно ждалъ этой встрѣчи.—Я только ждалъ своего выздоровленія, чтобы сказать вамъ, что вы должны быть моей женой.

Онъ говорилъ рѣшительно и спокойно. — Нѣтъ, нѣтъ,—пробормотала она растерянно.

— Не убѣгайте отъ меня,—онъ взялъ ее за руку,—я люблю васъ, и мы оба знаемъ, что должны принадлежать другъ другу. Я знаю, что у васъ были женихъ, но теперь вы свободны. Нельзя жить однимъ воспоминаніемъ, вѣдь всѣ мы соз-

даны изъ плоти и крови. И я знаю, что вы любите меня больше, чѣмъ любили его...

Она окинула его возмущеннымъ взглядомъ:

позо всѣхъ силъ, стараясь избѣжать его поцѣлуевъ.

— Рональдъ, Рональдъ,—крикнула она, изнемогая въ неравной борьбѣ.

... Капитанъ вскрикнулъ и упалъ навзничь...

— Вы говорите, какъ сумасшедшій, вы оскорбили меня, и я не хочу васъ слушать...

— Простите...—его голосъ дрогнулъ.

Они шли по снѣговой долинь, молча, не глядя другъ на друга. И вдругъ Мэри очутилась въ объятяхъ капитана, борясь

стола, говорила съ портретомъ офицера съ энергичнымъ лицомъ. Разговоръ ея былъ такъ же примитивенъ, какъ разговоръ дикарки съ возлюбленнымъ, убившимъ своего соперника. Она перешла по Ту Сторону.

Переводъ В. Фанагорской.

Редакторъ Владимиръ Бонди.

Изданіе Т-ва С. М. Проплера— «Биржевыя Вѣдомости».

Примите на ночь передъ сномъ 2 таблетки Кооринъ-Стать, и КАЖДОЕ УТРО ВАШЪ ЖЕЛУДОКЪ

будетъ освобождаться легко, нормально и пріятно. Кооринъ-Стать оздоравливаетъ желудокъ и пріучаетъ кишечникъ къ аккуратному ежедневному дѣйствию. Вы избавитесь развѣ навсегда отъ запоровъ, катарра, геморроя, вялости кишечника, отъ головныхъ болей, тошноты, изжоги и пучения живота газами.

Ваша нервная система окрѣпнетъ. Вы почувствуете въ себѣ новую силу, притокъ энергій.

КООРИНЪ-СТАТЬ

ВЪ БЛИЖАЙШЕЙ аптекѣ, аптекарскомъ магазинѣ или складѣ Вы получите пробную коробку Кооринъ-Стать. Примите первую таблетку сегодня же на ночь, и Вы скоро забудете, что страдали желудкомъ или расшатанными нервами.

Кооринъ абсолютно безвреденъ. Требуйте только настоящій Кооринъ-Стать.

ОТЗЫВЫ. Хроническіе запоры.

Моя жена 2 года страдала запорами, здоровье ея совершенно разстроилось, появилось малокровіе, круженіе головы, нервность, настала безотрадная жизнь. Пища не укрѣпляла ее, а вызвала только тошноту, изжогу и пучение живота. Получивъ Вашу брошюру, я рѣшилъ выписать Кооринъ-Стать для испытанія. После перваго же приема она имѣла на утро пріятный нормальный стулъ безъ всякаго напряженія и боли. День за днемъ ея здоровье восстанавливается, желудокъ работаетъ прекрасно, регулярно опорожняется каждое утро, аппетитъ прекрасный. Съ почтеніемъ къ Вамъ Н. И. Смирновъ. Вологда.

Съ своей стороны не могу умолчать о той колоссальной пользѣ, которую приноситъ Кооринъ-Стать.

Простите мое восторженное настроеніе, оно очень понятно. Я была совершенно безъ надежды на какое-либо улучшеніе здоровья, и вдругъ черезъ нѣсколько дней обрѣсти его. Это вѣдь чудо! Считаю своимъ долгомъ сообщить о Кооринъ-Стать тѣмъ страдальцамъ, которые къ своему несчастью еще не знаютъ о немъ. Ваша благодарная Пелагея А. Смирнова. 11 марта 1917 г.

Геморрой, катарръ желудка и кишечника. ... Веду городской сидячей образъ жизни и резултаты на-лицо: ужаснѣйшій геморрой, катарръ желудка и кишечника и постоянные запоры. Принимаю Кооринъ-Стать вторую недѣлю и чувствую, что ожилъ. Геморрой меня не беспокоитъ, каждое утро имѣю нормальный стулъ.

ДАРОМЪ мы немедленно вышлемъ вамъ очень цѣнную и интересную брошюру. Сообщите намъ вашъ адресъ, хотя-бы открыткой.

Въ Лабораторію Кооринъ-Стать, Петроградъ, Николаевская, 16, отд. 5.

Въ Петроградѣ: Въ Литейной стѣнѣ кѣ, Литейная просп. 17.

ПРИ ГОНОРРЕЕЪ (трипперъ)

въ острой и хронической формѣ, а также ея послѣдствіяхъ съ громаднымъ успѣхомъ примѣняется испытанный въ теченіе долгихъ лѣтъ препаратъ

„АРМАТИНЪ“ А. Я. АКУЛЯНЦА

для внутренняго употребленія „Арматинъ“ совершенно безвреденъ для организма и одинаково успѣшенъ примѣнимъ къ мужчинамъ и женщинамъ. При употребленіи „Арматина“ не требуется никакихъ сиринжеваній, промываній, прижиганій, бужированій и т. п.

Предостереженіе: „Арматинъ“ А. Я. Акулянца вызвалъ на рынкѣ много разнаго рода грубыхъ и вредныхъ для организма поддѣлокъ, а потому проситъ господа покупателей быть особенно осторожными при покупкѣ и требовать „Арматинъ“ только А. Я. Акулянца съ этикетомъ блѣда ромашка.

Цена 1 кор. 3 р. Продажа въ аптекахъ по рѣшенію врачей Аптекаръ, аптекъ, складовъ, лечебницъ и пр. лечебн. учрежд. — скидка на главн. склад А. Я. Акулянца. Москва. Уланскій п. 21.

Въ Петроградѣ: оптовый складъ у Д. В. Потковича, Моговая 31, кв. 61. Тел. 145-315.

КТО ЖЕЛАЕТЪ ИЗБѢЖАТЬ ОЧЕРЕДИ

при подпискѣ на новый двухнедѣльный журналъ для дѣтей и юношества (отъ 10 до 17 лѣтъ).

„ЮНЫЙ ГРАЖДАНИНЪ“

тотъ долженъ подписаться на него теперь же. Широкое поле для дѣятельности молодыхъ талантовъ. Разнообразное и интересное чтеніе. ♦ ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО ПОДРОБНЫЙ ПРОСПЕКТЪ. ♦ Подписная цѣна на 12 мѣс.—7 руб., до конца года—4 руб. Адресъ конторы: МОСКВА, Тверская, д. 73, кв. 29-б. Телефонъ 3-88-53.

Редакторъ-издатель С. П. МОИСЕЕВЪ.

№ 1-й вышелъ и разсылается подписчикамъ.

ВЕСНУШКИ, ЖЕЛТЫЯ ПЯТНА, ЗАГАРЬ

УДАЛЯЮТСЯ РАДИКАЛЬНО ПРИМѢНЕНІЕМЪ КРЕМА № 72 ЛЕЧЕБНО КОСМЕТИЧЕСКАГО КАБИНЕТА.

П. Н. КАЧЪ.

Москва, Петровка, д. 15, кв. 51, отд. 2. ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГЪ И СХЕМУ РАЦИОНАЛЬНАГО УХОДА ЗА КРАСОТОЮ.

„ТАРО“ Другъ тоскующихъ.

Эта книга знаменитой парижской ясновидящей гадалашицы Ленорманъ, предсказавшей судьбу императ. Наполеону I. Книга гадавшей на картахъ, безошибочно предсказывающая судьбу каждому: Узнать счастливые и несчастные дни своей жизни, имѣть въ чемъ-либо успѣхъ, опредѣлить время своей смерти, чего необходимо остерег. въ жизни, разбѣгайте ли вы, примѣны вашихъ врагъ и друзей, придетъ ли вступить въ бракъ, примѣны и лино, а также характеръ (судя по жестики или невѣсты, получить желаемое мѣсто или должностъ, выиграть, отыскать пропажу и узнать похитит. толкованіе видѣній и предчувствій и пр. и пр. Въ общемъ гадать по этой книгѣ можно положительно обо всемъ. Въ книгѣ помѣщены также знаменит. ПАСЬЯНСЫ и карточн. фокусы. Цѣна книги съ колодой картъ 4 р. 75 к. Заказы и деньги адресовать: Москва Тверская, № 24, конт. „Акционеръ“.

КРУПНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ КРУГЛЫЙ ГОДЪ

получается отъ вязан. чулокъ и носковъ, какъ и друг. вязан. издѣлій на нашей автоматической кругло-визальной машинѣ „Викторія“. ОНА ВЯЖЕТЪ ВСЕ. Въ мин. 10.000 петель. Въ 15 мин. 1 чулокъ. Легкая и простая работа для мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Предварительныхъ знаній не требуется. Спросъ на чулочный товаръ всегда большой, какъ лѣтомъ, такъ и зимой. Наша машина „Викторія“ стоитъ теперь 300 руб., со всеми принадлежностями и полнымъ самоучителемъ, при помощи котораго всякій легко можетъ научиться работать, — при этомъ машина самая лучшая и дешевая на свѣтѣ. Больше 500 благодарственныхъ писемъ. Постоянный складъ разнаго прѣжи, иглокъ и запасныхъ частей. Требуется нашъ иллюстрированный проспектъ (на отвѣтъ 80 коп. марками).

Товарищество вязальныхъ машинъ
Томасъ Г. Виттикъ-Кюнау и Ко.
ПЕТРОГРАДЪ, Невскій пр., 40/42—3.

ВЪ СВѢДѢНІЯ высмаю бесплатно для покупки модныхъ журналовъ, книгъ и руковоствъ, необходимыхъ для улучшенія и развитія портняжнаго ремесла. Не жалѣйте 3-коп., укажите свой адресъ и адреса знакомыхъ. Э. Х. Левитанусъ. Харьковъ.

НА ГИТАРЪ въ пѣсн. дѣлѣ, безъ званія поэта, по новой сист. каждый науч. хорошо играть ари, романсы, танцы и пѣсн. Полный заоч. курсъ съ прил. безпл. альбомъ модн. пѣснъ нах. плат. за 3 р. Москва, ред. журн. „Соколь“.

УГРИ прыщи быстро исчезнуть, примѣняя новое совершенно безвредное средство „РЮЛЕНЪ“ Цѣна флакона съ перес. 3 р. 50 к. Прошу высылать задатокъ 2 р. Адресъ: Москва, Бутырки, Вятская ул., д. 10, кв. 10. А. И. РЮМИНУ.

САМООБЛАДАТЕЛЬ

ВАЖНО ДЛЯ ВСѢХЪ, а въ особенности всѣмъ стремящимся къ успѣху въ жизни.

Полное господство надъ всѣми душевными волненіями. Одна изъ чудесныхъ тайнъ волшебной Индіи!! Всѣмъ страдающимъ отъ волненія, страха, робости, застѣнчивости, малодушія и проч. отрицательныхъ сторонъ нашего характера предлагаемъ изумительный по своей несложности, простотѣ конструкціи и способу выполненія приборъ „Самообладатель“, примѣняя который въ короткій срокъ можно достигнуть поражающ. результатовъ и въ корнѣ уничтожить страхъ, робость, волненіе, застѣнчивость и приобрести полное господство надъ собою и другими. Цѣна 3 руб. 25 к. * Заказы и деньги адресовать: Москва, Издательство ЮРОТИПЪ.

Практическое руководство (ЭНЦИКЛОПЕДІЯ) ДЛЯ МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Необходимо какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ. Искусство быть занимательнымъ въ обществѣ, пользоваться успѣхомъ въ жизни. Интересный собесѣдникъ. Хорошій тонъ. Секреты красоты. Образцы различн. писемъ. Рѣчи, тосты и проч. на разные случаи. Краткое содержаніе: Обращеніе кавалера съ дамой. Обращеніе дамы съ кавалеромъ. Игры и забавы въ обществѣ. Розыгрышъ и выкупъ фантовъ. Искусство говорить рѣчи и тосты. Сборникъ интересныхъ стихотвореній. Афоризмы о женщинахъ. Афоризмы о мужчинахъ. Любовныя примѣты. Секреты красоты. Совѣты и указанія желающимъ пользоваться успѣхомъ. 1) Совѣтъ женщинамъ. 2) Совѣтъ мужчинамъ. Практич. совѣты во всѣхъ случаяхъ жизни. Несколько словъ о бракѣ. Образцы различн. писемъ. Цѣна 3 руб. 50 коп. Заказы и деньги адресовать: Москва, Тверская, 24/12, „Т-во АКЦИОНЕРЪ“.

БОЛЬНЫЕ ГОНОРРЕЕЙ-

(ТРИППЕРОМЪ) потратившіе много времени и средствъ на безрезультатное леченіе своей болѣзни, имѣютъ теперь полную возможность окончательно избавиться отъ нея примѣнен. научно-усовершенствованнаго французскаго препарата

„БЛЕНОЗОЛЬ“ проф. МОРНА.

„Бленозолъ“ состоитъ изъ совершенно новыхъ, недавно открытыхъ химическихъ элементовъ и приобрѣлъ въ медицинской практикѣ широкую извѣстность, какъ выдающееся средство, радикально излѣчивающее острую и хроническую гоноррею, воспаленіе предстательной железы, мочевого пузыря, почекъ и другія осложненія гонорреи.

„Бленозолъ“ Профес. Морна радикально уничтожаетъ гоноррейныхъ микробовъ, въ какихъ бы органахъ они не находились и какъ бы глубоко они не вѣдрились въ ткани. Тщательно дезинфицируя мочевой каналъ, „Бленозолъ“ быстро прекращаетъ рѣзы, боли, истечения и совершенно очищаетъ зараженныя ткани отъ трипперной заразы.

Всякій больной, будь то мужчина или женщина, долженъ прибѣгнуть къ „Бленозолу“ какъ къ единственному средству, гарантирующему полное излеченіе гонорреи и невозможность ея возврата. Клинической провѣркой доказано, что „Бленозолъ“ предупреждаетъ всевозможныя осложненія, возникающія на почвѣ гонорреи.

Радикальное дѣйствіе „Бленозола“ засвидѣтельствовано практикой въ многочислен. клиникахъ и больницахъ. Популярн. брошюра о „Бленозолѣ“ высыл. безплат. Цѣна коробокъ 3 руб. Полный курсъ леченія отъ 3 до 5 коробокъ.

Исключительная продажа въ Москвѣ, въ Отдѣленіи „Лабораторіи Практической Медицины“ въ Парижѣ, Срѣтенскія вор. № 2 Отд. 2/22.